

Анализ
причин отмены судебных актов апелляционной инстанцией
за второе полугодие 2017 года

В результате рассмотрения апелляционных жалоб во втором полугодии 2017 года всего отменено / изменено **78** судебных актов, в том числе: **14** – в связи с отказом от иска / заявления, **7** – в связи с заключением мирового соглашения.

При этом **19** судебных актов отменено / изменено в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права.

- 1) **по спорам, возникающим из гражданских правоотношений** – **32**
  - а) неисполнение / ненадлежащее исполнение обязательств по договорам:
    - купли-продажи недвижимости и предприятий – **1**
    - подряда – **3**
    - возмездного оказания услуг – **2**
    - поставки – **2**
    - энергоснабжения – **6**
    - строительного подряда – **2**
    - аренды – **1**
    - страхования – **1**
    - займа и кредита – **1**
  - б) признание договоров недействительными – **2**
  - в) возмещение вреда, причиненного в результате нарушений законодательства об охране окружающей среды – **1**
  - г) возмещение вреда из внедоговорных обязательств – **3**
  - д) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств из совершения с землей сделок аренды – **3**
  - е) признание недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок – **1**
  - ж) взыскание неосновательного обогащения, вытекающего из внедоговорных обязательств – **1**
  - з) иные экономические споры – **2**
- 2) **по спорам, возникающим из административных правоотношений** – **7**

а) обжалование отказа в государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним – **2**

б) оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) пенсионного фонда – **1**

в) оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) гос. органов субъектов РФ – **1**

г) оспаривание ненормативных актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц – **3**

3) по делам о несостоятельности (банкротстве) – **18**

– взыскание с заявителя фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего и расходов на проведение процедуры банкротства – **1**

– взыскание с заявителя судебных расходов на оплату услуг представителя – **1**

– исключение из конкурсной массы должника (физ. лица) денежных средств на собственное содержание и на содержание несовершеннолетних детей – **1**

– включение задолженности в реестр требований кредиторов должника – **4**

– пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам – **4**

– признание ликвидируемого должника банкротом по упрощенной процедуре – **1**

– оставление без рассмотрения и последующее возвращение заявления о признании должника банкротом – **1**

– признание сделки недействительной и применение последствий недействительности сделки – **4**

– отказ во введении процедуры наблюдения и прекращение производства по делу – **1**

1. Применение норм материального права

1.1. По материалам гражданской коллегии

1.1.1. Срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки должен исчисляться с учетом факта взыскания основной задолженности, если таковой имел место

ООО «БК» обратилось с иском заявлением к ООО «Х» о взыскании договорной неустойки по договору поставки.

Решением от 18.07.2017 по делу №А67-1480/2017 исковое заявление удовлетворено частично – с ООО «Х» в пользу ООО «БК» взыскана лишь часть неустойки по причине

пропуска срока исковой давности, поскольку материалами дела подтвержден факт просрочки оплаты поставленной продукции, однако с учетом установленной договором отсрочки платежа на 21 день признан пропущенным срок исковой давности в отношении требования истца о взыскании неустойки, начисленной за просрочку оплаты товара, переданного ответчику по товарным накладным, датированным ранее февраля 2014 г., основываясь на том, что срок исковой давности по основному требованию истек.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда¹ от 13.09.2017 решение отменено, долг взыскан в полном объеме по следующим основаниям.

Как следует из дела, между ООО «БК» (поставщиком) и ООО «Х» (покупателем) заключен договор поставки от апреля 2009 г., которым установлена ответственность покупателя за нарушение установленных договором сроков оплаты товара в части или в целом в виде штрафной неустойки (пени) в размере 0,1% от стоимости неоплаченного в установленный срок товара за каждый календарный день просрочки и, кроме того, покупатель обязуется возместить все убытки, причиненные этим поставщику.

В период с октября 2013 г. по март 2014 г. ООО «БК» поставило ООО «Х» товар по товарным накладным, что установлено решением от октября 2016 г. по делу №А67-5676/2016, оставленным без изменения постановлением 7ААС. Этими же судебными актами, вступившими в законную силу, установлено, что ООО «Х» в указанные в договоре поставки сроки полученный товар не оплатило, что и послужило основанием для обращения истца (ООО «БК») с рассматриваемым иском.

В ходе рассмотрения дела ответчиком заявлено о применении срока исковой давности по требованию об оплате товара, переданного покупателю по товарным накладным, датированным ранее февраля 2014 г.; исковое требование в остальной сумме ответчик считал обоснованным, но просил применить статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации² и снизить размер неустойки.

Апелляционная коллегия сочла неверным вывод об истечении срока исковой давности по требованию о взыскании неустойки по товарным накладным с октября по декабрь 2013 г., исходя из положений п.1 ст.207 ГК РФ, п.п.25-26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации³ №43 от 29.09.2015 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности».

Делая вывод о том, что истец не пропустил срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки, начисленной за просрочку оплаты товара, переданного ответчику по

---

¹ Далее – 7ААС.

² Далее – ГК РФ.

³ Далее – ВС РФ.

товарным накладным, датированным ранее февраля 2014 г., апелляционная инстанция основывалась на том, что срок давности по основному долгу по этим товарным накладным нельзя признать истекшим, так как истец обращался в суд с соответствующим иском о взыскании основного долга именно по данным товарным накладным и его требование удовлетворено.

При таких обстоятельствах вывод суда о пропуске срока давности по требованию о взыскании основного долга и пропуске в связи с этим срока исковой давности по дополнительному требованию о взыскании пени является ошибочным.

Апелляционная коллегия сочла, что истец правомерно начислил неустойку за период, предшествовавший обращению с иском, не превышающий трех лет, с учетом отсрочки платежа на 21 день⁴.

Данная позиция основана на сложившейся арбитражной практике⁵, поэтому требования истца удовлетворены в заявленном объеме.

Постановлением Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа⁶ от 20.12.2017 постановление 7ААС от 13.09.2017 оставлено без изменения, поскольку по обстоятельствам настоящего дела основной долг за поставленный товар взыскан с ответчика в судебном порядке в рамках дела №А67-5676/2016, поэтому срок исковой давности о взыскании повременной неустойки не может считаться полностью истекшим ни по одной товарной накладной, опосредующей поставку товара, стоимость которого составляет сумму ранее взысканного судом основного долга. В этой связи позиция апелляционного суда полностью соответствует нормам материального права и судебной практике их применения⁷.

1.1.2. Прекращение действия договора не означает невозможности взыскания неустойки за неисполненное обязательство⁸

---

⁴ Согласно положениям ст.195, п.1 ст.196, п.п.1, 2 ст.200 ГК РФ.

⁵ См. акты высших судебных инстанций: определение ВС РФ от 18.05.2016 по делу №305-ЭС15-19057, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 10.02.2009 №11778/08, от 15.01.2013 №10690/12.

⁶ Далее – АС ЗСО.

⁷ АС ЗСО приведены иные акты высших судебных инстанций в дополнение к значащимся в оспариваемом постановлении 7ААС: определение ВС РФ от 10.11.2016 №309-ЭС16-9411, постановления Президиума ВАС РФ – 21.12.2010 №11236/10, от 05.03.2013 №13374/12.

⁸ Данный подход много лет назад четко выражен ВАС РФ (см., например, определения: от 26.02.2014 №ВАС-1488/14 по делу №А81-1298/2013 и от 06.06.2013 №ВАС-3888/13 по делу №А35-1778/2012), позиции судов округов также соответствуют давней позиции ВАС РФ (см., например, постановления: АС Московского округа – от 10.04.2017 №Ф05-3018/2017 по делу №А40-116747/2016, от 04.08.2016 №Ф05-9652/2016 по делу №А40-174272/2015; АС Поволжского округа – от 29.01.2015 №Ф06-18566/2013 по делу №А55-5672/2014; ФАС Уральского округа от 07.02.2013 №Ф09-11975/12 по делу №А60-12783/12).

ООО «Л» обратилось с иском к ООО «С» о расторжении договора поставки, взыскании суммы перечисленной предоплаты за поставку товара и суммы неустойки за просрочку поставки товара.

Решением от 17.07.2017 по делу №А67-5395/2016 требования удовлетворены частично, с истца в пользу ответчика взыскана задолженность по спорному договору, судебные расходы за проведение судебных экспертиз и расходы по уплате госпошлины; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением 7ААС от 11.10.2017 решение изменено в части взыскания неустойки по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что между ООО «С» (продавец) и ООО «Л» (покупатель) заключен договор от июня 2013 г., согласно которому продавец продает, а покупатель покупает на условиях, указанных в приложении к договору, лесоматериалы⁹; качество товара должно соответствовать ГОСТам, установленным в РФ, либо требованиям покупателя, указанным в приложении к договору.

Судом первой инстанции отказано в удовлетворении неустойки, поскольку договор прекратил свое действие 31.12.2014 и оснований требовать договорную неустойку у истца не имеется.

Апелляционная коллегия не согласилась с данным выводом, поскольку в соответствии с п.4 ст.425 ГК РФ окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение.

В связи с несвоевременным исполнением ответчиком договорных обязательств в период действия данного договора на ответчика возлагается ответственность, установленная условиями спорного договора, в том числе и за пределами срока действия договора. Следовательно, истец вправе начислить неустойку на сумму задолженности по день ее полной оплаты.

Указанный вывод соответствует правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 №8171/13.

Кроме того, согласно п.68 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» окончание срока действия договора не влечет прекращение всех обязательств по договору, в частности, обязанностей сторон уплачивать неустойку за нарушение обязательств, если иное не предусмотрено законом или договором (п.п.3, 4 ст.425 ГК РФ).

Таким образом, выводы суда о невозможности начисления договорной неустойки после прекращения действия договора за нарушения, допущенные ответчиком в период их

---

⁹ Именуемые в дальнейшем «товар».

действия, являются неправомерными и не соответствуют нормам действующего законодательства.

При этом заявление ответчика о снижении размера неустойки согласно ст.333 ГК РФ сочтено апелляционной коллегией подлежащим удовлетворению и неустойка взыскана лишь частично.

АС ЗСО дело не рассматривалось.

1.1.3. Требование о понуждении к заключению публичного договора подлежит удовлетворению, если проект договора полностью соответствует предъявляемым к нему действующим законодательством требованиям, и не имеется оснований делать вывод о злоупотреблении правом со стороны истца

Муниципальное предприятие (далее – МП) обратилось с иском к ТСЖ о понуждении к заключению договора.

Решением от 13.07.2017 по делу №А67-6606/2016 иск оставлен без удовлетворения, поскольку истец не является единственным поставщиком услуг по холодному водоснабжению / водоотведению на территории муниципального образования¹⁰, что лишает его права требовать заключения договора на водоснабжение (водоотведение) с потребителями коммунальных услуг по заявленным в иске основаниям, и получение истцом права хозяйственного ведения на объекты инфраструктуры в обход установленной законом процедуры не порождает у ответчика обязанности по заключению с истцом указанного договора.

Постановлением 7ААС от 05.10.2017 решение об отказе в иске отменено, требования удовлетворены по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, истцом в адрес ответчика с сопроводительным письмом от июля 2016г. направлен договор на водоснабжение и водоотведение с приложением актов о разграничении балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, а также ввода в эксплуатацию узла учета расхода воды, которые адресатом получены.

Указанный договор ТСЖ не подписан, возражения относительно содержания договора в адрес МП не направлены, поэтому при заключении договора между МП и ТСЖ возникли разногласия, которые стороны не смогли урегулировать. Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения МП с рассматриваемым иском.

Апелляционная коллегия сочла, что суд не принял во внимание публичный характер единого договора на водоснабжение / водоотведение согласно п.3 ст.13 и п.3 ст.14 Закона

---

¹⁰ Далее – МО.

от 07.12.2011 №416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», п.18 Правил холодного водоснабжения и водоотведения¹¹.

Исходя из правовой позиции высших судебных инстанций¹², при рассмотрении иска о понуждении к заключению договора суд должен урегулировать разногласия сторон относительно его условий.

Поскольку заключение договора является обязательным, проект договора полностью соответствует Типовому договору по транспортировке холодной воды¹³, обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора.

Однако судом не дана оценка тому обстоятельству, что проект договора, направленный истцом ответчику, представленный в материалы дела, полностью соответствует также Типовому договору по транспортировке сточных вод¹⁴. Условия спорного договора также соответствуют существенным условиям для договора по транспортировке сточных вод, установленных Правилами холодного водоснабжения и водоотведения¹⁵.

Учитывая изложенное, вывод суда о получении истцом права хозяйственного ведения на объекты инфраструктуры в обход установленной законом процедуры не порождает у ответчика обязанности по заключению с истцом договора на водоснабжение и водоотведение, т.к. истец злоупотребляет своим правом на основании п.1 ст.10 ГК РФ, и не может служить основанием для отказа в иске со ссылкой на указанную статью ГК РФ при наличии иных доказательств, подтверждающих обоснованность заявленных требований.

Следовательно, в данном случае суд неправильно применил статью ГК РФ о добросовестности.

Вывод о том, что в настоящее время истец не является единственным поставщиком услуг по холодному водоснабжению, водоотведению на территории МО, что лишает его права требовать заключения соответствующих договоров с потребителями коммунальных услуг по заявленным в иске основаниям, также является ошибочным и не основан на фактических обстоятельствах и материалах данного дела, в которых отсутствуют доказательства, подтверждающие тот факт, что истец не является единственным поставщиком услуг по холодному водоснабжению, водоотведению на территории МО.

---

¹¹ Утверждены постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 №644 (далее – Правила №644).

¹² Изложена в определении ВС РФ от 17.03.2015 №304-ЭС15-907 по делу №А81-193/2014 и постановлении Президиума ВАС РФ от 31.01.2012 №11657/11.

¹³ Утвержден постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 №645.

¹⁴ Утвержден постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 №645.

¹⁵ Утверждены постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 №644 (в ред. от 29.06.2017).

Ссылка на решение от 02.03.2017, оставленное без изменения постановлением 7ААС от 17.05.2017, по делу №А67-6939/2016, не принята апелляционной коллегией во внимание, т.к. из судебных актов по указанному делу указанный выше вывод также не следует. Кроме того, постановлением АС ЗСО от 31.08.2017 судебные акты по делу №А67-6939/2016 отменены, принят новый акт о признании недействительными решения от 06.07.2016 и предписания от 19.07.2016 УФАС по Томской области по делу №02-10/134-15.

Ввиду изложенного апелляционным судом по рассматриваемому делу вынесено решение о понуждении ТСЖ к заключению вышеназванного договора с МП.

АС ЗСО дело не рассматривалось¹⁶.

1.1.4. При исчислении неустойки по государственному / муниципальному контракту¹⁷ купли-продажи недвижимости при исчислении периода просрочки следует предельно внимательно расценивать фактические обстоятельства и представленные в их подтверждение доказательства, чтобы расчет штрафных санкций был правильным

МО «Город Томск» обратилось с иском к ООО о взыскании пени за просрочку исполнения обязательств по мун. контракту от сентября 2016 г. за период с 16.09 по 12.10.2016.

Решением от 24.07.2017 по делу №А67-3185/2017, рассмотренному в упрощенном порядке, исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскана часть пени (за 12 дней), в остальной части иска отказано.

Постановлением 7ААС от 12.10.2017 решение о частичном удовлетворении требований изменено по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, между МО (покупателем) и ООО (продавцом) заключен мун. контракт от сентября 2016 г., предметом которого является приобретение

---

¹⁶ При решении вопроса об удовлетворении подобных исков (о понуждении к заключению публичного договора) либо отказе в заявленных требованиях суды округов исходят из наличия / отсутствия у заключаемых договоров признаков публичности, а также результатов процесса согласования разногласий между сторонами (см., например, постановления: АС Волго-Вятского округа – от 14.10.2015 №Ф01-4189/2015 по делу №А17-7872/2014, от 06.03.2014 по делу №А82-3745/2013; АС Дальневосточного округа – от 05.10.2017 №Ф03-3818/2017 по делу №А51-31070/2016, от 21.09.2015 №Ф03-3716/2015 по делу №А59-6231/2014; АС Западно-Сибирского округа – от 25.05.2017 №Ф04-1160/2017 по делу №А03-4082/2016, от 20.11.2015 №Ф04-25823/2015 по делу №А46-16067/2014; АС Московского округа – от 18.08.2016 №Ф05-11006/2016 по делу №А41-106363/2015, от 28.11.2014 №Ф05-11551/2014 по делу №А41-40710/13; АС Поволжского округа – от 24.10.2016 №Ф06-14245/2016 по делу №А72-4172/2016, от 17.06.2015 №Ф06-24418/2015 по делу №А12-36903/2014; АС Северо-Западного округа – от 27.07.2017 №Ф07-7262/2017 по делу №А56-59871/2016, от 14.12.2016 №Ф07-10120/2016 по делу №А42-9942/2015; АС Северо-Кавказского округа – от 02.07.2015 №Ф08-4155/2015 по делу №А20-4525/2013, от 09.08.2013 по делу №А32-10645/2012; АС Уральского округа – от 07.09.2017 №Ф09-3722/17 по делу №А60-53293/2016, от 04.09.2014 №Ф09-5825/14 по делу №А71-10020/2013; АС Центрального округа – от 19.12.2017 №Ф10-5668/2017 по делу №А68-2614/2017, от 12.11.2015 №Ф10-3581/2015 по делу №А23-6812/2014).

¹⁷ Далее – мун. контракт.

благоустроенного жилого помещения в г. Томске в рамках подпрограммы «Расселение аварийного жилья» на 2015-2019 г.г. муниципальной программы «Доступное и комфортное жилье» на 2015-2025 г.г., которым предусмотрено взимание пеней в размере не менее одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования ЦБ РФ от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорционально объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком в случае просрочки исполнения продавцом обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения продавцом обязательств, предусмотренных контрактом.

В связи с нарушением срока передачи покупателю жилого помещения, соответствующего условиям мун. контракта, истец начислил ответчику пени за период с 16.09.2016 по 12.10.2016, исходя из ставки 0,03% от действовавшей в соответствующие периоды просрочки ставки рефинансирования ЦБ РФ и направил соответствующую претензию, на которую не получил ответа, в связи с чем предъявил рассматриваемый иск.

Апелляционный суд, исходя из ст.ст.309, 310 ГК РФ и ч.6 ст.34 Закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», не согласился с обоснованностью вывода, что пеня подлежит начислению за период с 29.09.2016 по 10.10.2016 и составляет 12 дней.

Пунктами мун. контракта предусмотрена ответственность продавца за просрочку исполнения предусмотренных им обязательств в виде уплаты неустойки (пени) за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства.

Согласно правовой позиции ВС РФ, изложенной в Обзоре судебной практики ВС РФ №3 (2016)¹⁸, при добровольной уплате названной неустойки ее размер по общему правилу подлежит исчислению по ставке, действующей на дату оплаты неустойки, а при взыскании суммы неустоек (пеней) в судебном порядке за период до принятия решения суда подлежит применению ставка на день его вынесения.

На дату рассмотрения спора действует ставка рефинансирования ЦБ РФ 9% годовых (с 19.06.2017) и именно данная ставка подлежит применению при расчете неустойки.

Нормы гражданского законодательства предусматривают, что продавец обязан передать покупателю товар, качество, комплектность и другие параметры соответствуют договору купли-продажи.

Как усматривается из материалов дела, в контакте стороны согласовали, что передача отчуждаемого благоустроенного жилого помещения осуществляется на

---

¹⁸ Утвержден Президиумом ВС РФ 19.10.2016.

следующий день после заключения мун. контракта по акту приема-передачи по форме согласно приложению к контракту.

Таким образом, поскольку контракт заключен 14.09.2016, то благоустроенное жилое помещение подлежало передаче истцу 15.09.2016.

Вместе с тем, в предусмотренный контрактом срок (т.е. 15.09.2016) передача жилого помещения, соответствующего условиям контракта, ответчиком не произведена, что подтверждает акт приемки жилого помещения от 27.09.2016, которым установлено несоответствие помещения требованиям и условиям контракта, решение об одностороннем отказе от 30.09.2016, уведомление от 06.10.2016 об устранении нарушений.

При этом в материалах дела отсутствуют доказательства передачи согласованной сторонами в контракте документации в установленный срок. Напротив, из уведомления от 06.10.2016 следует, что ключи от квартир, техпаспорт на квартиры, справки об отсутствии задолженности по коммунальным платежам также готовы и будут переданы одновременно с передачей квартир.

Акт приема-передачи подписан сторонами 13.10.2016.

Сам по себе факт направления ответчиком акта приема-передачи 14.09.2016 не свидетельствует о надлежащем исполнении ответчиком обязанности передать жилое помещение, соответствующее условиям мун. контракта. Иное толкование приводило бы к тому, что направление акта приема-передачи в отсутствие готовой к передаче квартиры надлежащего качества освобождало бы продавца от ответственности в виде неустойки за несвоевременную передачу качественного товара.

Таким образом, начало просрочки исполнения обязательства следует исчислять с 16.09.2016.

Из материалов дела следует, что фактическая передача жилого помещения, отвечающего требованиям мун. контракта, произведена 13.10.2016, что подтверждается актом приема-передачи от 13.10.2016.

Следовательно, последний день периода просрочки приходится на 12.10.2016, т.е. количество дней просрочки составляет 27 дней¹⁹.

Определением АС ЗСО от 21.12.2017 кассационная жалоба возвращена подателю, поскольку дело рассмотрено в порядке упрощенного производства, а кассационная жалоба не содержит доводов для отмены принятых актов по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 288 АПК РФ²⁰.

¹⁹ Таким образом, неустойка за период с 16.09.2016 по 12.10.2016 составила: 2 450 448 руб. (цена контракта) × 0,03 × 9% × 27 дн. (количество дней просрочки) = 178 637, 65 руб.

²⁰ В редких случаях судебные акты с допущенным в них неправильным (зачастую вследствие арифметической ошибки) расчетом штрафа / пени отменяются / изменяются судами округов и принимаются другие решения

1.1.5. При взыскании задолженности за выполненные работы по договору подряда признание спорного договора незаключенным не влияет на характер фактических правоотношений сторон, поскольку в соответствии с нормами гражданского законодательства обязательственные правоотношения между коммерческими организациями основываются на принципах возмездности и недопустимости неосновательного обогащения, а обязанность оплаты полученных заказчиком (ответчиком) результатов работ зависит от самого факта их принятия данной стороной

ООО «К» обратилось к ООО «И» с иском о взыскании задолженности за выполненные работы по договору подряда от февраля 2015 г. и неустойки на основании данного договора.

Решением от 09.09.2016 по делу №А67-1513/2016 в удовлетворении требований отказано, исходя из того, что стороны не согласовали сметный расчет, определяющий цену работ, в связи с чем договор подряда является незаключенным, а потребительская ценность выполненных истцом работ для ответчика определяется необходимостью сдачи работ по мун. контракту, заключенному с Департаментом капитального строительства администрации г. Томска²¹ и стоимость работ, предусмотренная мун. контрактом, фактически ответчиком оплачена.

Постановлением 7ААС от 22.11.2017 решение об отказе в иске отменено, требования удовлетворены частично по следующим основаниям.

Апелляционной коллегией назначались 2 экспертизы для определения рыночной стоимости выполненных ООО «К» работ, указанных в акте от апреля 2015 г.²²

Из материалов дела следует, что в феврале 2015 г. между ООО «К» (подрядчик) и ООО «И» (заказчик) подписан договор, в соответствии с которым заказчик поручает, а подрядчик выполняет работы на объекте из материалов подрядчика, а заказчик обязуется принять надлежаще выполненные работы и оплатить их в соответствии с условиями договора строительного подряда.

либо дела направляются на новое рассмотрение, причем приведенные дела не относятся к рассмотренным в упрощенном порядке (см., например, постановления: АС Восточно-Сибирского округа – от 31.01.2017 №Ф02-7640/2016 по делу №А10-2836/2016, от 12.01.2016 №Ф02-6427/2015 по делу №А78-3762/2015; АС Дальневосточного округа от 14.06.2017 №Ф03-1773/2017 по делу №А37-1625/2016; АС Поволжского округа от 05.09.2017 №Ф06-23591/2017 по делу №А55-29692/2016; ФАС Северо-Кавказского округа от 14.11.2011 по делу №А53-24214/2010).

²¹ Далее – Департамент.

²² С вопросами: какие виды работ (наименование, объем, материалы), указанные в акте выполненных работ от апреля 2015 г., соответствуют видам работ (наименованию, объему, материалам), указанным в акте о приемке выполненных работ от декабря 2015 г. (первая экспертиза); какова рыночная стоимость проведенных по состоянию на апрель 2015 г. (вторая экспертиза).

В подтверждение выполнения работ ООО «К» представило акт выполненных работ от апреля 2015 г., подписанный в одностороннем порядке.

Письмом от декабря 2015 г. ответчик отказался от подписания акта приемки выполненных работ, ссылаясь на то, что в соответствии со сметным расчетом стоимость работ составляет значительно меньшую сумму, которую ООО «И» оплатило истцу, что подтверждается п/п от марта, мая и августа 2015 г.

Апелляционная коллегия частично не согласилась с выводами суда в связи со следующим.

Основываясь на п.1 ст.432, ст.ст.702, 740, п.п.1 и 2 ст.743 ГК РФ, сделан вывод, что условия, перечисленные в названных нормах, относятся к существенным для договора строительного подряда, то есть при их отсутствии договор не может считаться заключенным.

Поскольку сметный расчет, определяющий объем и цену работ, сторонами не подписан, суд пришел к верному выводу о том, что предмет спорного договора подряда сторонами не согласован, в связи с чем договор является незаключенным.

В то же время признание спорного договора незаключенным не влияет на характер фактических правоотношений сторон, т.к. в соответствии с нормами гражданского законодательства обязательственные правоотношения между коммерческими организациями основываются на принципах возмездности и недопустимости неосновательного обогащения. Таким образом, обязанность оплаты полученных ответчиком результатов работ зависит от самого факта их принятия этим лицом.

Недостатки формы сделки не являются обстоятельством, исключающим обязанность лица оплатить (возместить) фактически полученное им.

Из материалов дела следует, что выполненные истцом работы переданы ответчиком Департаменту в рамках мун. контракта от сентября 2014 г., что подтверждается актом о приемке выполненных работ от декабря 2015 г.

Таким образом, выполненные истцом работы имели для ответчика потребительскую ценность и он ими воспользовался. Использование ответчиком результата работ, выполненных истцом, свидетельствует о наличии между сторонами фактических отношений по договору подряда.

Исходя из положений п.п.1, 4 ст.753 ГК РФ, п.8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 №51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», ООО «К» требует оплаты работ, выполненных во исполнение договора подряда от февраля 2015 г. Сумма, указанная в акте о приемке выполненных

работ от апреля 2015 г., состоит из стоимости работ и стоимости материалов без учета НДС, в т.ч. стоимости переданных материалов по актам передачи материалов.

Согласно акту приема-передачи второго этажа на отстроенном объекте, подписанному сторонами, отделочные работы произведены истцом качественно, претензий не имеется.

Письмом от декабря 2015 г. ответчик отказался от подписания акта приемки выполненных работ, ссылаясь на то, что в соответствии со сметным расчетом, стоимость работ составляет гораздо меньшую сумму.

Стоимость работ, выполненных истцом, не может определяться стоимостью работ, определенных мун. контрактом от сентября 2014 г., поскольку истец не является стороной данного контракта, следовательно, на него не распространяются его положения.

Таким образом, не подписав сметный расчет, определяющий объем работ, стороны не согласовали и их стоимость.

Вместе с тем, в случае отсутствия договора подряда или признания его незаключенным стоимость выполненных работ можно установить заключением эксперта²³.

Лицо, фактически принявшее выполненные другим лицом работы (воспользовавшись результатом таких работ) в отсутствие между ними договорных отношений, неосновательно сберегает за его счет денежные средства в размере стоимости выполненных работ.

Исходя из п.1 ст.1102 ГК РФ, приобретатель обязан возвратить потерпевшему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Апелляционная коллегия руководствовалась выводами и подсчетами рыночной стоимости работ (наименование, объем, материалы), переданных по акту выполненных работ от апреля 2015 г., изложенными в заключении эксперта от марта 2017 г.²⁴

---

²³ Такая позиция изложена в определении ВАС РФ от 05.02.2010 №ВАС-9393/09.

²⁴ Из которого следует, что виды работ (наименование, объем, материалы), указанные в акте от апреля 2015 г., соответствуют видам работ (наименование, объем, материалы), указанным в акте от декабря 2015 г.

Экспертом указано, что стоимость работ определялась базисно-индексным методом на основании базисных цен с использованием федеральных сметных нормативов ФЕР-2001 с применением соответствующих индексов на второй квартал 2015 г.

Вместе с тем, Федеральные единичные расценки на строительные и специальные строительные работы предназначены для определения затрат при выполнении строительных работ и составления на их основе сметных расчетов (смет) на производство указанных работ, т.е. не могут служить основанием для определения рыночных цен, в то время как перед экспертом поставлен вопрос именно об определении рыночных цен выполненных работ.

Согласно выводам эксперта, рыночная стоимость работ (наименование, объем, материалы) по акту выполненных работ от апреля 2015 г. составила: 4 487 951, 29 руб. с учетом материалов, переданных по актам, и 3 823 766, 37 руб. без их учета.

Поскольку истец и ответчик являются коммерческими организациями, т.е. в выборе контрагентов действуют свободно, стороны вступили в фактические отношения, связанные с выполнением подрядных работ, на условиях рыночных отношений в отсутствие согласованного условия о стоимости работ, федеральные сметные нормативы на них не распространяются и, следовательно, при изложенных обстоятельствах стороны вправе руководствоваться рыночными ценами.

Из заключения эксперта от августа 2017 г. следует, что все работы, указанные в акте от апреля 2015 г., являются типовыми, использованные отделочные материалы широко представлены в строительных магазинах г. Томска, т.е. имеют типовые рыночные характеристики и могут быть сопоставлены с аналогичными работами и материалами, представленными на строительном рынке г. Томска.

С учетом изложенного, экспертом анализировались средние цены на материалы, аналогичные оцениваемым и средние цены на отделочные работы и обоснован отказ от иных (затратного и доходного) методов оценки.

Оценив по правилам ст.71 АПК РФ в совокупности, в том числе отсутствие согласованной сметной документации, отказ ответчика от подписания актов приемки при отсутствии претензий по объему и качеству выполненных работ, а также заключение проведенных судебных экспертиз, апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что работы выполненные истцом подлежат оплате по их рыночной стоимости²⁵.

В отношении материалов, перечисленных в актах передачи материалов по объекту, апелляционная коллегия поддержала выводы суда.

АС ЗСО дело не рассматривалось²⁶.

---

²⁵ 3 823 766, 37 руб. (т.е. без учета материалов, перечисленных в актах).

При этом при наличии оплаты на сумму 3 000 000 руб., что подтверждается вышеназванными п/п от марта, мая и августа 2015 г., с ответчика в пользу истца взыскано 823 766, 37 руб. основного долга.

²⁶ Высказанную 7ААС позицию, касающуюся оценки правоотношений между коммерческими организациями, имеющих возмездный характер, не допускающий неосновательного обогащения сторон, в том числе, вследствие признания незаключенным договора, можно назвать давно устоявшейся в судах разных инстанций (см., например, постановления: ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.09.2007 №А33-12226/06-Ф02-5888/07 по делу №А33-12226/06; ФАС Московского округа от 10.09.2012 по делу №А40-111736/10-52-979; АС Поволжского округа – от 09.06.2016 №Ф06-8109/2016 по делу №А12-33521/2015, от 18.05.2016 №Ф06-8334/2016 по делу №А12-33702/2015; ФАС Северо-Кавказского округа от 13.12.2012 по делу №А32-36495/2010; 3ААС от 27.06.2017 по делу №А74-11096/2016; 4ААС от 02.09.2008 №04АП-2543/2008 по делу №А58-2056/08-0237; 7ААС – от 05.09.2016 №07АП-7018/2016 по делу №А27-23459/2015, от 25.04.2011 №07АП-1996/11 по делу №А27-16409/2010; 9ААС от 28.04.2012 №09АП-8211/2012-ГК по делу №А40-100775/11-104-835; 10ААС от 29.10.2012 по делу №А41-22196/12; 11ААС от 19.05.2015 №11АП-5015/2015 по делу №А72-11272/2014; 12ААС от 01.09.2017 №12АП-9492/2017 по делу №А12-69635/2016; 15ААС от 04.07.2012 №15АП-6057/2012 по делу №А32-36495/2010; 16ААС от 07.06.2010 №16АП-1163/10(1) по делу №А22-1200/09/18-126; 17ААС от 10.12.2015 №17АП-15589/2015-ГК по делу №А60-25552/2015; 20ААС от 13.11.2010 по делу №А23-1881/10Г-20-112).

1.1.6. Представление истцом копии договора строительного-монтажных работ, касающейся правоотношений между иными лицами, а не спорящими сторонами, в отсутствие иных относимых и допустимых доказательств²⁷, сведений об обстоятельствах заключения договора, согласования его предмета, иных существенных условий, не может бесспорно подтверждать наличие спорных правоотношений по производству заявленного объема работ истцом, вытекающих именно из договора между спорящими сторонами, которого в деле не имеется

ООО обратилось с иском к ЖСК взыскании задолженности за выполненные строительные-монтажные работы на объекте.

Решением от 02.06.2017 по делу №А67-9154/2015 иск удовлетворен, поскольку истец выполнял работы по строительству объекта, что подтверждено строительной-технической экспертизой, которой определена сумма иска на основании актов освидетельствования скрытых работ, проектной документации, актов выполненных работ, журнала производства работ. При этом не приняты во внимание направленные истцом в адрес ответчика акты о приемке выполненных работ, получив которые в январе 2016 г., ответчик не рассмотрел их по существу и не направил мотивированных возражений по объему, качеству и стоимости выполненных работ в актах приемки, не предоставил материалы дела и подрядчику мотивированный отказ от их подписания. Кроме того, отклонены доводы ответчика, отрицавшего оформление сторонами договора генерального подряда²⁸ от мая 2014 г. на выполнение спорных работ в письменной форме, со ссылкой на документы, исходящие от заказчика, показания свидетелей.

Постановлением 7ААС от 06.09.2017 данное решение отменено, в удовлетворении требований отказано по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, установив отсутствие у сторон полного текста договора ген. подряда от мая 2014 г., оценив представленную истцом копию указанного договора, содержание договора ген. подряда от марта 2014 г., заключенного ООО с иным ЖСК, признав их совпадающими по стилю изложения и содержанию соглашений сторон, признал стороны спора связанными обязательствами.

Однако представленная истцом копия договора, касающаяся правоотношений между иными лицами, в отсутствие иных относимых и допустимых доказательств, сведений об обстоятельствах заключения спорного договора, согласования его предмета, иных существенных условий, не может бесспорно подтверждать наличие спорных

---

²⁷ Представленных в соответствии со статьями 67, 68 АПК РФ.

²⁸ Далее – ген. подряда.

правоотношений по производству заявленного объема работ истцом, вытекающих именно из договора между спорящими сторонами.

Исходя из правовой позиции Президиума ВАС РФ, отраженной в пункте 1 Информационного письма от 24.01.2000 №51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», работы, выполненные без договора и не принятые заказчиком, оплате не подлежат. В то же время согласно пункту 2 данного Информационного письма взыскание стоимости выполненных работ в рамках внедоговорных отношений возможно при установлении фактов выполнения работ, их принятия и потребительской ценности для заказчика таких работ.

Учитывая отсутствие между сторонами договорных отношений, подлежал исследованию вопрос о фактическом выполнении истцом спорных строительно-монтажных работ и принятии их ответчиком (двусторонние акты приема-передачи выполненных работ), а также о потребительской ценности для ответчика этих работ.

Суд счел доказанным факт выполнения работ, сославшись на произведенную частичную оплату ЖСК²⁹.

Между тем, указанные обстоятельства в отсутствие между сторонами договорных отношений, отказ от принятия ЖСК спорных работ и подписания актов выполненных работ не могут свидетельствовать об их выполнении, а истец, в свою очередь, не вправе ссылаться на отказ заказчика, поскольку договорное обязательство между сторонами невозможно признавать фактически существующим.

Кроме того, акты приемки выполненных работ представлены истцом только в суд по окончании выполнения работ, ответчику не предъявлялись и не направлялись, предъявлены в качестве приложения к иску (в январе 2016 г.) спустя продолжительное время после выполнения спорных работ; до указанного периода времени спорные работы к оплате ответчику не предъявлялись, никакой переписки относительно обстоятельств выполнения спорных работ между сторонами в материалах дела не имеется.

Апелляционная коллегия критически отнеслась к актам освидетельствования скрытых работ, показаниям свидетелей, на обстоятельства подписания которых председателем ТСЖ, выполнения работ ООО, указано судом в подтверждение участия ТСЖ в приемке выполненных работ, поскольку они не соотносятся по перечню работ с актами по форме КС-2 (наименование, период выполнения, объекты, на которых выполнялись работы); имеют незаверенные исправления в графе «акт составлен» (печатное 3 экз., исправлено на рукописное 2 экз.), а также исправления в датах начала и окончания работ.

---

²⁹ С указанием в платежных поручениях «оплата по договору генерального подряда от мая 2014 г.».

Исходя из обстоятельств дела, такие обстоятельства как выполнение работ, сдача и приемка выполненных работ и скрытых работ, не могут быть подтверждены показаниями свидетелей. В отсутствие иных относимых и допустимых доказательств в их совокупности и взаимосвязи все приведенные истцом доказательства не подтверждают факта выполнения работ истцом и заявленной стоимости работ. Кроме того, в нарушение требований ст.65 АПК РФ истцом не представлены доказательства того, что выполненные им работы используются ответчиком и имеют для него потребительскую ценность.

Вследствие изложенного в иске отказано.

Постановлением АС ЗСО от 15.02.2018 постановление 7ААС оставлено без изменения, поскольку оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке ст. 71 АПК РФ, в том числе журнал производства работ, акты освидетельствования работ, транспортные накладные, показания свидетелей, в их совокупности и взаимосвязи, суд апелляционной инстанции, установив противоречия выводов эксперта представленным первичными документам и расхождения в представленных первичных документах пришел к обоснованному выводу об отсутствии в деле бесспорных доказательств выполнения работ истцом, а, следовательно, и факта неосновательного обогащения ответчика за счет истца³⁰.

1.1.7. Согласно правовой позиции ВС РФ³¹, на лицо, пользующееся имуществом на основании гражданско-правового договора и имеющее интерес в сохранении такого имущества, распространяются правила страхования как на страхователя, в связи с чем точка зрения, что страховщик не обладает правом требовать взыскания с данного лица выплаченной суммы страхового возмещения в порядке суброгации³², верна и подлежит применению при рассмотрении исков о взыскании суммы ущерба в порядке суброгации

ОСАО «И» обратилось к ПАО «Т» с иском о взыскании в порядке суброгации суммы ущерба, сославшись в обоснование требований на обстоятельства произошедшего в

³⁰ Практика вышестоящих судов при отсутствии в деле доказательств наличия между спорящими сторонами договорных отношений сложилась давно и, как правило, однозначна: задолженность, возникшая из договора, подлинник которого не представлен даже при условии подачи неких платежных документов, не взыскивается – судебные акты об отказе в удовлетворении исков оставляются в силе (см., например, определение ВС РФ от 28.11.2017 №310-ЭС17-18048 по делу №А23-4378/2016; постановления кассационных судов: СИП от 08.11.2013 №С01-148/2013 по делу №А56-43646/2011; ФАС Волго-Вятского округа от 23.11.2009 по делу №А79-2813/2009; АС Восточно-Сибирского округа – от 23.01.2018 №Ф02-6779/2017 по делу №А58-1419/2016, от 21.07.2010 по делу №А78-3289/2009; ФАС Дальневосточного округа от 22.11.2010 №Ф03-7360/2010 по делу №А24-862/2010, от 20.09.2010 №Ф03-6412/2010 по делу №А73-2587/2010; ФАС Западно-Сибирского округа от 16.10.2008 №Ф04-6249/2008(13448-А81-17) по делу №А81-5130/2007; ФАС Московского округа – от 11.09.2012 по делу №А40-108571/11-56-917, от 11.08.2010 №КГ-А40/8377-10 по делу №А40-149967/09-157-1086; ФАС Северо-Западного округа от 19.07.2010 по делу №А56-20526/2009).

³¹ Изложена в п.49 постановления ВС РФ №20 от 27.06.2013 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан».

³² Предусмотрена пунктом 1 статьи 965 ГК РФ.

декабре 2015 г. во время производства работ на объекте строительства ПАО «Т» провала экскаватора, принадлежащего ООО «К» и застрахованного в ОСАО «И» в водонасыщенный грунт, вследствие чего экскаватор получил серьезные повреждения. ОСАО «И» признало данное событие страховым случаем и в соответствии с условиями договора страхования имущества выплатило ООО «К» страховое возмещение; после выплаты страхового возмещения истец приобрел право требования к лицу, ответственному за причиненный ущерб, в пределах выплаченной суммы.

Решением от 03.05.2017 по делу №А67-30/2017 в иске отказано ввиду того, что ОСАО «И» не обладает правом требования возмещения с ответчика ущерба в порядке суброгации, поскольку на него как арендатора распространяются права и обязанности, вытекающие из договора страхования передвижного оборудования от января 2015 г.

Постановлением 7ААС от 06.07.2017 решение отменено, принят новый акт об удовлетворении требований.

Постановлением АС ЗСО от 31.10.2017 судебный акт, принятый 7ААС, отменен, решение от 03.05.2017 об отказе в иске оставлено в силе по следующим основаниям.

Переоценив имеющиеся в деле доказательства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о доказанности факта наступления страхового случая по вине ответчика, который не указан в договоре страхования как лицо, допущенное к управлению экскаватором, в связи с чем пришел к выводу об обязанности ПАО «Т» возместить причиненные ОСАО «И» убытки в порядке суброгации и удовлетворил исковые требования, однако апелляционной коллегией не учтено следующее.

Исходя из смысла и значения п.1 ст.929, п.1 ст.942, п.1 ст.943 ГК РФ, п.п.1.2, 9.2, 12.1 Правил страхования, суд первой инстанции верно указал на то, что объектом страхования являются не противоречащие законодательству РФ имущественные интересы страхователя (выгодоприобретателя), связанные с владением, пользованием, распоряжением самоходного транспортного средства вследствие его повреждения либо утраты (уничтожения, пропажи), включающие страховые риски, как самого владельца данного имущества, так и лиц, указанных им в договоре страхования, допущенных самим владельцем к управлению в соответствии с условиями договора страхования (включенных в страховой полис), а также иных лиц, использующих самоходную машину на законных основаниях.

Оценка и анализ содержания доказательств по делу³³, системное толкование страхового полиса от января 2015 г., Правил страхования (страхования) в соответствии со ст.431 ГК РФ, позволили суду первой инстанции прийти к выводу о том, что положения

---

³³ По правилам ст.71 АПК РФ.

Правил страхования допускают переход прав и обязанностей из договора страхования, в том числе страховых рисков при переходе прав на застрахованное имущество к другому лицу, без обязательного указания нового законного владельца и/или пользователя данного имущества в полисе страхования.

При этом судом первой инстанции указано, что содержание страхового полиса не ограничивает субъектный состав лиц, допущенных к управлению экскаватором, сотрудниками страхователя, а устанавливает открытый перечень.

В связи с изложенным, суд первой инстанции констатировал, что на ответчика (арендатора транспортного средства), допущенного к управлению транспортным средством исходя из положений Правил страхования, то есть пользующегося транспортным средством на основании гражданско-правового договора (договора аренды) и, как следствие, имеющего интерес в сохранении этого имущества, распространяются условия договора страхования и Правила страхования как на страхователя, а также страховые риски, указанные в страховом полисе от января 2015 г.

Также суд первой инстанции обосновано учел то, что оплаченный при страховании транспортного средства тариф соответствовал размеру тарифа при страховании имущества по ставке с передачей объекта страхования третьим лицам, а также то, что отсутствие доказательств извещения страхового общества о смене законного владельца застрахованного транспортного средства не повлияло на изменение степени страхового риска для истца.

Поскольку Правила страхования допускают переход прав и обязанностей из договора страхования, в том числе страховых рисков при переходе прав на застрахованное имущество к другому лицу, без обязательного указания нового законного владельца и/или пользователя данного имущества в страховом полисе, то в данном случае нахождение в аренде транспортного средства у ответчика свидетельствует о страховании страховым обществом рисков причинения ущерба застрахованному имуществу страхователя, как ООО «К», так и ответчика.

Таким образом, ответчик, приняв транспортное средство по договору аренды и являясь его эксплуатантом, сведения о чем вытекают из толкования Правил страхования, страхового полиса (оплата страхователем соответствующего тарифа), фактически занял место страхователя – третьего лица по делу в правоотношениях по договору страхования.

Вывод суда апелляционной инстанции об обратном, с учетом фактических обстоятельств дела, *не соответствует разъяснению*, содержащемуся в п.49 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 №20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», в соответствии с которым на лицо,

допущенное согласно договору страхования к управлению транспортным средством, которое использует это транспортное средство на основании гражданско-правового или трудового договора и имеет интерес в сохранении этого имущества, распространяются правила добровольного страхования автотранспортных средств как на страхователя, в связи с чем страховщик не обладает правом требовать взыскания с данного лица выплаченной суммы страхового возмещения в порядке суброгации, предусмотренной п.1 ст.965 ГК РФ.

При этом апелляционным судом не учтено, что в данном случае все неясности и сомнения в условиях страхования следует толковать в пользу страхователя, так как он лишен возможности каким-либо образом влиять на формирование условий Правил страхования, в соответствии с которыми заключается договор страхования. Поэтому толкование сомнений в условиях договора страхования, Правил страхования в пользу более слабой стороны, в данном случае страхователя, соответствует разумной соотносимости принципа свободы договора с принципом договорной справедливости.

Такой подход к толкованию условий обязательства между неравными по профессионализму в соответствующей сфере контрагентами соответствует практике ВАС РФ и ВС РФ³⁴.

Описанное применение судами норм материального права также согласуется с правовой позицией, изложенной в п.1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», и положениями п.3 ст.307 ГК РФ.

1.1.8. Лицами, утратившими статус участников ООО, не могут совершаться сделки купли-продажи принадлежащих им долей в данном обществе по причине отсутствия у продавцов предмета сделки, в силу чего соответствующие договоры подлежат признанию недействительными

Участник ООО «В» Ю. обратился с иском к С., Б., и М. о признании недействительными договоров:

- купли-продажи доли в уставном капитале ООО «В» от июня 2016 г., заключенного между С. и Б., и

- купли-продажи доли в уставном капитале ООО «В» от июля 2016 г., заключенного между С. и М., мотивируя невозможностью отчуждения долей в уставном капитале ООО

---

³⁴ См.: п.11 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», постановления Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 №6040/12, от 10.06.2014 №2504/14, от 24.06.2014 №3853/14, определения ВС РФ от 20.05.2015 №307-ЭС14-4641, от 22.06.2015 по делу №305-ЭС15-2155.

«В» по причине состоявшегося выхода соответчиков из состава участников общества до совершения данных сделок³⁵.

Решением от 02.06.2017 по делу №А67-7176/2016 в удовлетворении заявленных истцом требований отказано, исходя из того, что выход Б. и М. из состава участников ООО «В» материалами дела не подтвержден, в связи с чем основания для признания указанных договоров купли-продажи недействительными отсутствуют.

Постановлением 7ААС от 07.08.2017 решение отменено, оспариваемые сделки признаны недействительными по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что ООО «В» создано в августе 2007 г., его участниками являлись С. (с долей в уставном капитале в размере 35%), Ю. (с долей 35%), М. (с долей 15%) и Б. (с долей 15%).

В июне 2016 г. между С. (покупатель) и Б. (продавец) заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «В», по условиям которого продавец передал в собственность покупателя долю в уставном капитале ООО «В» в размере 15% уставного капитала общества, а покупатель принял и оплатил указанную долю за цену и на условиях, предусмотренных договором; причем покупатель осуществил оплату денежной суммы (стоимости доли) до подписания договора, о чем указано в нем.

В июле 2016 г. между С. (покупатель) и М. (продавец) заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «В», по условиям которого продавец передал в собственность покупателя долю в уставном капитале ООО «В» в размере 15% уставного капитала общества, а покупатель принял и оплатил указанную долю за цену и на условиях, предусмотренных договором, причем покупатель осуществил оплату указанной в договоре стоимости доли до подписания договора.

Договоры купли-продажи от июня и июля 2016г. удостоверены нотариусом.

После совершения указанных сделок участниками ООО «В» стали С. с долей в уставном капитале общества в размере 65% и Ю. с долей – 35%.

Основанием для обращения Ю. с рассматриваемым иском стало отсутствовали правомочий у Б. и М. на распоряжение долями в уставном капитале ООО «В».

Сославшись на п.п.1,2 ст.167 ГК РФ, п.6.1 ст.23, ст.26 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 №14-ФЗ, п.16 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 09.12.1999 №90/14 «О некоторых вопросах применения ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», апелляционная коллегия сделала следующие выводы.

---

³⁵ Определением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ООО «В».

Из материалов дела следует, что в январе 2016 г. Б. и М. подали в ООО «В» нотариально удостоверенные заявления о выходе из состава его участников, которые получены директором ООО «В» в январе 2016 г. Кроме того, тогда же (в январе 2016 г.) Б. и М. выплачены денежные средства в счет оплаты действительной стоимости их долей в уставном капитале ООО «В».

О фальсификации указанных доказательств ответчиками не заявлено.

Принимая во внимание наличие закрепленного в законе права на выход из состава участников независимо от согласия иных лиц, обращение Б. и М. к ООО «В», содержащее их волеизъявление на выход из состава участников общества, получение обществом такого обращения, учитывая, что обстоятельства получения обществом заявления М. и Б. о выходе и дата получения такого заявления не опровергнуты, следует признать, что выход М. и Б. из состава участников состоялся в январе 2016 г. и с указанного момента их доли в размере по 15% в силу положений закона перешли к обществу, у которого возникла обязанность внести соответствующие изменения в ЕГРЮЛ и выплатить действительную стоимость причитающейся доли.

Неосуществление обществом своевременных действий по внесению соответствующих изменений в ЕГРЮЛ не может быть признано надлежащим доказательством наличия у ответчиков статуса участников, равно как и доказательством отсутствия у Б. и М. намерений создать правовые последствия выхода из состава участников по смыслу ст.170 ГК РФ.

С учетом того, что правовой статус Б. и М. как участников общества прекратился с момента их уведомления о выходе из состава участников (январь 2016 г.) и в силу прямого указания Закона «Об ООО» от 08.02.1998 №14-ФЗ права и обязанности участника общества прекращаются вне зависимости от того, внесены ли в учредительные документы соответствующие изменения и зарегистрированы ли такие изменения, поэтому право на заключение договоров купли-продажи от июня и июля 2016 г. у ответчиков отсутствовало.

В связи с этим указанные договоры признаны апелляционной коллегией недействительными.

Постановлением АС ЗСО от 24.11.2017 постановление 7ААС от 07.08.2017 оставлено в силе, поскольку правовой статус Б. и М. как участников общества прекратился с момента их уведомления о выходе из состава участников (18.01.2016): в силу ст.23 ФЗ от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» права и обязанности участника общества прекращаются вне зависимости от того, внесены ли в учредительные документы соответствующие изменения и были ли такие изменения зарегистрированы, доли перешли к обществу. Поэтому суд апелляционной инстанции пришел к

обоснованному выводу о том, что право на заключение договоров купли-продажи от июня и июля 2016 г. у ответчиков отсутствовало и, соответственно, договоры являются недействительными (ст.ст.166, 168, 209, 218 ГК РФ)³⁶.

2. Применение норм процессуального права

2.1. Для прекращения производства по делу в связи с отказом истца от исковых требований следует убедиться в том, что отказ от иска выражен явно (не может быть истолкован иначе, чем отказ от конкретных заявленных требований) и оформлен от имени организации уполномоченным лицом

ООО «К» обратилось с иском к ООО «Т», ООО «Г» о признании недействительной ничтожной сделки из договора уступки права требования от декабря 2016 г., заключенного между ООО «Т», ООО «О» и ООО «Г».

Определением от 16.03.2017 возбуждено производство по делу №А67-1616/2017 и в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен временный управляющий³⁷ ООО «Т» П.

Решением от 31.05.2017 по делу №А67-5591/2016 ООО «Т» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев; исполнение обязанностей конк. управляющего должника возложено на временного управляющего П.

Определением от 22.06.2017 производство по делу №А67-1616/2017 прекращено на основании п.4 ч.1 ст.150 АПК РФ.

Постановлением 7ААС от 18.10.2017 определение о прекращении производства отменено, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, вынесение обжалуемого определения явилось результатом принятия отказа истца от исковых требований.

Исходя из содержания и смысла ст.ст.49, 150, 151 АПК РФ, апелляционная коллегия пришла к выводу, что прекращение производства по делу в связи с отказом истца от иска возможно лишь в случае, если такой отказ выражен явно, является безусловным.

³⁶ За последние 3 года (с 01.01.2015 по 01.01.2018) по данным картотеки арбитражных дел (далее – КАД) рассмотрено небольшое количество аналогичных споров (о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок), включающих любые виды оспариваемых сделок (выявить договоры купли-продажи долей в юр. лице в КАДе не представляется возможным): всего в арбитражных судах находилось в производстве 12 097 дел данной категории, по 3 455 вынесены решения по существу спора, из них рассматривались апелляционными инстанциями с последующим вынесением постановления – 3 172 дела, судами округов рассмотрено из них 1 499 дел (с вынесением постановления по существу), включая АС ЗСО, вынесшего 138 постановлений по данному виду корпоративных споров, и в ВС РФ рассматривались 472 дела по категории 16.4.

³⁷ Далее – вр. управляющий.

Отказ от иска поступил в суд не по системе «Мой арбитр» или нарочно, а доставлен курьерской службой.

Согласно накладной груз принят в г. Томске 21.06.2017 и доставлен адресату 22.06.2017.

Исходя из имеющейся в материалах дела выписки из ЕГРЮЛ в отношении ООО «К», истец зарегистрирован по адресу в г. Красноярске; руководителем и учредителем предприятия является Д.

В данном случае отсутствует целесообразность направлять представителя из г. Красноярска в г. Томск³⁸ для обращения в курьерскую службу с просьбой доставить пакет в арбитражный суд.

Кроме того, визуально сравнив подпись директора ООО «К» на искомом заявлении, запросе от февраля 2017 г. и заявлении об отказе от исковых требований, коллегия пришла к выводу, что подпись на заявлении об отказе от исковых требований выполнена не руководителем истца.

При наличии указанных сомнений суду следовало выяснить действительную волю истца, однако данный вопрос не исследован.

Согласно письменной позиции истца, представленной в апелляционную инстанцию, воля истца в настоящем деле не направлена на подачу заявления об отказе от исковых требований.

При указанных обстоятельствах оснований для прекращения производства по делу не имелось.

Учитывая, что представитель истца (апеллянта) не поддержал заявление об отказе от исковых требований, указав, что заявление подписано иным лицом, определение о прекращении производства отменено³⁹.

2.2. Основания для оставления иска без рассмотрения в связи с несоблюдением претензионного порядка рассмотрения спора отсутствуют, если предпринимались

---

³⁸ Расстояние между городами 582 км.

³⁹ Постановлениями судов кассационной инстанции в течение многих лет оставляются в силе акты апелляционных судов об отмене определений о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска, когда имеются основания полагать, что лицо, подписавшее заявление об отказе от иска, не обладало соответствующими полномочиями или его воля явным образом не выражена (см., например, постановления: АС Московского округа – от 29.12.2014 №Ф05-14931/2014 по делу №А40-59419/14, от 09.12.2014 №Ф05-14795/2014 по делу №А40-187937/13-58-1649, от 25.03.2014 №Ф05-2790/2014 по делу №А40-71750/13-34-255; ФАС Поволжского округа от 23.10.2012 по делу №А65-32273/2011; ФАС Северо-Западного округа от 21.01.2014 по делу №А56-29969/2013; ФАС Северо-Кавказского округа от 28.05.2008 №Ф08-2557/2008 по делу №А32-22196/2007-22/411; АС Уральского округа – от 15.01.2018 №Ф09-354/17 по делу №А47-3255/2016, от 20.06.2013 №Ф09-6137/13 по делу №А60-51618/2012; ФАС Центрального округа от 06.06.2014 по делу №А54-815/2013 и другие судебные акты).

Рассмотрение дела по существу назначено на 14.02.2018.

меры по урегулированию спора, хотя и не оформлялись в виде отдельного документа, именуемого «претензия»

ООО «Г» обратилось с иском к ООО «Ж» об обязанности обеспечить доступ представителей истца и ООО «Т» к запорной арматуре и газоиспользующему оборудованию для осуществления действий по принудительному прекращению отбора газа путем перекрытия запорной арматуры, установленной непосредственно перед газоиспользующим оборудованием и газораспределительным пунктом, и опломбирования перекрытой запорной арматуры.

Определением от 02.08.2017 по делу №А67-2447/2017 исковое заявление оставлено без рассмотрения ввиду несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Постановлением 7ААС от 26.09.2017 указанное определение об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка рассмотрения спора отменено, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно п.7 ч.1 ст.126 АПК РФ к исковому заявлению прилагаются сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка, который с 01.06.2016 является обязательным.

Как следует из материалов дела, в качестве доказательства соблюдения претензионного порядка истец представил предупреждение об отключении от января 2017г., адресованное ООО «Ж» с указанием юридического адреса общества. В предупреждении истец предложил в срок до февраля 2017 г. оплатить задолженность, указав, что в противном случае подача газа будет прекращена принудительно.

На уведомлении стоит отметка о получении корреспонденции гр.Г. в январе 2017 г.

Также в материалы дела представлен акт от февраля 2017 г., из которого следует, что представители ООО «Г» и ООО «Т» не допущены на территорию ответчика для отключения оборудования по адресу, находящемуся в г. Томске.

В ходе рассмотрения дела после состоявшихся нескольких судебных заседаний по настоящему делу ООО «Ж» заявлено о несоблюдении претензионного порядка урегулирования спора: он опровергал получение предупреждения об отключении от января 2017 г., указывая, что гр.Г. не являлась его сотрудником, а являлась сотрудником ООО «Д».

Гр.Г. допрошена судом по указанным обстоятельствам, однако, оценив представленные в материалы дела доказательства, апелляционная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для оставления иска без рассмотрения по следующим основаниям.

В материалах дела имеется направленная истцом в адрес ответчика претензия от ноября 2016 г. с предложением в добровольном порядке перечислить на расчетный счет

истца задолженность, в которой указано, что в случае неисполнения истец будет вынужден ограничить или полностью прекратить поставку газа и обратиться с соответствующим иском.

Согласно почтовому уведомлению указанную претензию получила в ноябре 2016 г. гр.Г.

Из материалов дела следует, что и ранее истец предупреждал ответчика о возможном ограничении подачи газа, а гр.Г. получала корреспонденцию, адресованную ООО «Ж» по юр. адресу ответчика (согласно выписке из ЕГРЮЛ от апреля 2017 г.).

Причем судебные акты, направленные по юр. адресу ответчика (ООО «Ж»), включая определение о принятии иска к производству от апреля 2017 г., также получены гр.Г.

С учетом имеющихся в деле доказательств, претензий от ноября 2016 г., января 2017 г., акта от февраля 2017 г. об отказе выполнить предписание об отключении (ограничении) газоиспользующих установок от газовых сетей, апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что истцом предпринимались меры, направленные на досудебное разрешение возникшего спора и указывалось на возможность ограничения потребления газа, в том числе предпринимались меры по перекрытию подачи газа, которые не привели к какому-либо результату.

Из содержания иска следует, у ООО «Ж» имеется задолженность перед истцом, что спор возник в результате того, что, несмотря на предупреждение истца, ответчиком не было исполнено предложение самостоятельно прекратить отбор газа, а также осуществлено препятствие по его принудительному прекращению, однако на претензии истца ответчик не отвечал.

Поэтому, исходя из предмета требований, поведения сторон, апелляционная коллегия делает вывод, что реальная возможность прекращения конфликта между сторонами в досудебном порядке отсутствует. При этом принята во внимание правовая позиция, изложенная Конституционным судом РФ⁴⁰, а также п.4 Обзора судебной практики ВС РФ №4⁴¹ и правовая позиция ВС РФ⁴².

Кроме того, заявлено о несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора только после проведения судом нескольких заседаний по делу, что не может быть признано добросовестным поведением и данные действия следует оценить как направленные на затягивание судебного разбирательства.

---

⁴⁰ В определениях от 06.06.1995 №7-П, от 13.06.1996 №14-П, от 18.01.2011 №8-О-П.

⁴¹ Утвержден Президиумом ВС РФ 23.12.2015.

⁴² Изложена в определении от 20.03.2017 №309-ЭС16-17306.

Поэтому у суда отсутствовали основания для оставления искового заявления без рассмотрения и дело направлено на новое рассмотрение⁴³.

Схожие постановления, имеющие то же основание отмены определений о возвращении иска⁴⁴, наличествуют в практике других апелляционных судов, поддержанные вышестоящими инстанциями⁴⁵, и непосредственно постановления кассационных коллегий, отменивших акты нижестоящих инстанций, принятые с такими же нарушениями⁴⁶.

2.3. Учитывая, что принцип пропорциональности удовлетворения требований к вопросу о распределении судебных расходов⁴⁷ в силу ст.110 АПК РФ не применяется, оснований для уменьшения судебных расходов на оплату услуг представителя после оценки представленных доказательств, объема и сложности выполненных представителем при подаче и в процессе рассмотрения иска (заявления) работ, сложившейся в регионе уровня оплаты юридических услуг, не имеется

ООО обратилось с иском к ИП о взыскании задолженности по договору подряда и признании данного договора от января 2015 г. заключенным.

Решением от 16.08.2016 по делу №А67-8713/2015, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 19.10.2016 и постановлением АС ЗСО от 14.02.2017, в удовлетворении заявленных требований отказано, с ООО в пользу ИП взысканы суд. расходы на оплату услуг представителя.

⁴³ 26.10.2017 производство по делу прекращено в связи с принятием отказа истца от иска.

Определением АС ЗСО от 06.12.2017 жалоба на постановление 7ААС от 26.09.2017 возвращена по причине урегулирования сторонами спора до ее принятия к производству на основании п.3 ч.1 ст.281 АПК РФ.

⁴⁴ Досудебная подача требования к должнику (будущему ответчику) в иной форме, не поименованной «претензия».

⁴⁵ См. постановления: АС Волго-Вятского округа от 19.09.2017 №Ф01-4425/2017 по делу №А43-11419/2017; АС Восточно-Сибирского округа – от 22.06.2017 №Ф02-3308/2017 по делу №А78-15878/2016; АС Дальневосточного округа от 27.04.2017 №Ф03-1482/2017 по делу №А24-49/2017, от 09.03.2016 №Ф03-818/2016 по делу №А04-3674/2015; АС Московского округа – от 20.09.2017 №Ф05-14214/2017 по делу №А41-1680/2017, от 16.11.2017 №Ф05-16979/2017 по делу №А41-50571/2017; АС Поволжского округа – от 06.02.2017 №Ф06-17367/2016 по делу №А57-22668/2016, от 03.10.2017 №Ф06-24402/2017 по делу №А49-5993/2017; АС Северо-Кавказского округа – от 04.10.2017 №Ф08-5980/2017 по делу №А63-7769/2016, от 08.12.2016 №Ф08-9221/2016 по делу №А32-21439/2016; АС Уральского округа – от 10.11.2017 №Ф09-7345/17 по делу №А47-5169/2017, от 25.10.2016 №Ф09-9303/16 по делу №А76-15502/2016; АС Центрального округа – от 27.12.2016 №Ф10-5146/2016 по делу №А83-4882/2016, от 24.10.2016 №Ф10-4056/2016 по делу №А36-5019/2016 и другие судебные акты.

⁴⁶ См. постановления: СИП – от 04.10.2017 №С01-725/2017 по делу №А36-4974/2017, от 15.09.2017 №С01-727/2017 по делу №А36-4876/2017; АС Дальневосточного округа – от 26.10.2017 №Ф03-4269/2017 по делу №А04-5317/2017, от 17.01.2017 №Ф03-6558/2016 по делу №А04-9624/2016; АС Западно-Сибирского округа от 31.05.2017 №Ф04-1877/2017 по делу №А03-1441/2017; АС Московского округа – от 19.12.2017 №Ф05-19351/2017 по делу №А40-159059/17, от 14.11.2016 №Ф05-18025/2016 по делу №А40-133255/2016; АС Поволжского округа – от 04.12.2017 №Ф06-26980/2017 по делу №А49-7444/2017; АС Северо-Западного округа – от 06.12.2017 №Ф07-14873/2017 по делу №А56-49567/2017, от 21.11.2016 №Ф07-11155/2016 по делу №А66-7924/2016; АС Северо-Кавказского округа – от 13.10.2017 №Ф08-7253/2017 по делу №А32-19833/2017, от 20.10.2016 №Ф08-8138/2016 по делу №А32-22032/2016; АС Уральского округа от 07.03.2017 №Ф09-1163/17 по делу №А60-38661/2016; АС Центрального округа от 16.12.2016 №Ф10-5447/2016 по делу №А64-4468/2016 и другие акты.

⁴⁷ Далее – суд. расходов.

ИП обратился в апреле 2017 г. с заявлением о взыскании с ООО 45 000 руб. суд. расходов на оплату услуг представителя⁴⁸, а также транспортных расходов, понесенных при рассмотрении дела в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Определением от 12.05.2017 заявление о взыскании суд. расходов удовлетворено частично, с ООО в пользу ИП взыскано 15 055 руб. суд. расходов на оплату услуг представителя и 2 079, 28 руб. транспортных расходов (всего 17 134, 28 руб.); в удовлетворении остальной части требований о возмещении суд. расходов отказано.

Учитывая, что настоящее заявление ИП о взыскании суд. расходов на оплату услуг представителя в судах апелляционной и кассационной инстанции и транспортных расходов удовлетворено частично, ссылаясь на ч.1 ст.110 АПК РФ, согласно которой в случае, если заявление удовлетворено частично, суд. расходы по рассмотрению заявления относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных требований, суд пришел к выводу, что с ООО в пользу ИП подлежат взысканию суд. расходы на оплату услуг представителя, понесенные при рассмотрении настоящего заявления, в размере 1 055 руб. В остальной части в удовлетворении требований ответчика о возмещении суд. расходов, связанных с рассмотрением настоящего заявления, отказано.

Постановлением 7ААС от 31.07.2017 определение о частичном взыскании судебных расходов частично изменено, второй абзац резолютивной части изложен в новой редакции по следующим основаниям.

Апелляционной коллегией указанный выше вывод суда о пропорциональности удовлетворении требований о взыскании расходов сочтен ошибочным и не соответствующим ч.1 ст.110 АПК РФ, закрепляющей применение данного принципа только в отношении соотношения заявленных и удовлетворенных исковых требований.

Заявление о распределении суд. расходов, поданное в соответствии со ст.112 АПК РФ, не является самостоятельным иском и установленный ч.1 ст.110 АПК РФ принцип пропорциональности удовлетворения требований к вопросу о распределении суд. расходов не применяется.

Принимая во внимание, что указанный в ч.1 ст.110 АПК РФ принцип пропорциональности удовлетворения требований к вопросу о распределении суд. расходов не применяется, оснований для уменьшения суд. расходов на оплату услуг представителя при рассмотрении настоящего заявления, обоснованно определенных в размере 5 000 руб. после оценки представленных доказательств, объема и сложности выполненных представителем при подаче и рассмотрении настоящего заявления работ, сложившейся в

---

⁴⁸ Включая 15 000 руб. расходов, понесенных при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, 15 000 руб. – в суде кассационной инстанции, 15 000 руб. – понесенных при рассмотрении настоящего заявления.

регионе уровня оплаты юридических услуг, у суда не имелось, поэтому в указанной части оспариваемое определение подлежит изменению в сторону увеличения в части подлежащей взысканию с ООО в пользу ИП суммы суд. расходов на оплату услуг представителя⁴⁹.

Постановлением АС ЗСО от 13.12.2017 судебный акт 7ААС от 26.09.2017 оставлен в силе, поскольку, оценив представленные ИП доказательства в обоснование понесенных им расходов на оплату услуг представителя в связи с рассмотрением настоящего заявления, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о признании разумными и обоснованными понесенные ответчиком суд. расходы на оплату услуг представителя при рассмотрении настоящего заявления в размере 5 000 руб.

Определяя разумный предел возмещения суд. расходов стороны, апелляционная коллегия исходила из дискреции, предоставленной им ч.2 ст.110 АПК РФ, и приняла судебный акт на основании закона и внутреннего убеждения, основанного на оценке доказательств по правилам, установленным ст.71 АПК РФ⁵⁰.

2.4. Неосновательное обогащение или иные суммы причиненного вреда могут быть взысканы с публичного образования⁵¹ только с участием в деле финансового органа соответствующего публичного образования

⁴⁹ С 15 055 руб. до 19 000 руб. и 2 079, 28 руб. транспортных расходов (итого 21 079, 28 руб.).

⁵⁰ Весьма часто определения / решения о взыскании суд. расходов отменяются по итогам оценки доказательств не только апелляционными судами, как в рассматриваемом случае, а впоследствии постановления об отмене оставляются в силе кассационными судами (см., например, постановления: СИП от 16.02.2017 №С01-794/2016 по делу №А45-24452/2015; АС Западно-Сибирского округа от 21.04.2016 №Ф04-1143/2016 по делу №А81-816/2014; АС Поволжского округа от 09.10.2014 по делу №А12-22129/2012; АС Уральского округа – от 24.12.2015 №Ф09-8683/13 по делу №А50-18909/2011, от 24.12.2015 №Ф09-8683/13 по делу №А50-18909/2011; АС Центрального округа от 11.10.2017 №Ф10-3964/2017 по делу №А14-14652/2015), но и отмены / изменения часто осуществляются непосредственно кассационными судами (см, например, постановления: АС Волго-Вятского округа – от 11.12.2015 №Ф01-5063/2015 по делу №А17-5004/2014, от 07.04.2016 №Ф01-1073/2016 по делу №А43-28068/2014; АС Восточно-Сибирского округа – от 29.12.2014 №Ф02-5593/2014 по делу №А33-15838/2013, от 05.12.2013 по делу №А69-2004/2013; АС Дальневосточного округа – от 29.05.2017 №Ф03-1640/2017 по делу №А73-5300/2015, от 15.07.2013 №Ф03-3085/2013 по делу №А51-8928/2012; АС Западно-Сибирского округа – от 03.03.2017 №Ф04-21/2017 по делу №А03-20911/2015, от 12.05.2016 №Ф04-1444/2016 по делу №А03-18033/2014; АС Московского округа – от 14.12.2016 №Ф05-16991/2016 по делу №А40-107760/2013, от 06.07.2015 №Ф05-7778/2015 по делу №А40-118940/14; АС Северо-Западного округа – от 27.10.2015 по делу №А52-661/2015, от 13.12.2016 №Ф07-10393/2016 по делу №А56-89213/2015; АС Северо-Кавказского округа от 04.05.2017 №Ф08-2244/2017 по делу №А61-3223/2015), а также кассационные суды отменяют акты нижестоящих судов о распределении суд. расходов, направляя дела на пересмотр в части решения данного вопроса (см., например, постановления: СИП от 28.04.2016 №С01-279/2016 по делу №А46-9715/2015; АС Восточно-Сибирского округа от 02.03.2015 №Ф02-6560/2014 по делу №А33-19676/2012; АС Западно-Сибирского округа от 07.08.2017 №Ф04-2906/2017 по делу №А70-9016/2016; АС Московского округа от 16.05.2017 №Ф05-10508/2016 по делу №А40-107522/2015; АС Поволжского округа – от 09.09.2016 №Ф06-12148/2016 по делу №А12-36356/2015, от 28.04.2017 №Ф06-19773/2017 по делу №А12-11945/2016; АС Северо-Западного округа – от 26.08.2016 №Ф07-7015/2016 по делу №А21-4366/2015, от 22.10.2015 по делу №А21-4832/2012; АС Северо-Кавказского округа от 06.12.2016 №Ф08-9215/2016 по делу №А61-3223/2015; АС Центрального округа – от 05.02.2015 №Ф10-4903/2014 по делу №А35-3296/2014, от 16.03.2016 №Ф10-139/2016 по делу №А23-5687/2014).

⁵¹ Муниципальное образование или субъект РФ.

ООО обратилось с иском к МО «Город Томск» в лице Департамента капитального строительства Администрации г. Томска⁵² о взыскании неосновательного обогащения; к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено АО.

Решением от 15.09.2017 по делу №А67-9433/2016 исковые требования удовлетворены: с МО в лице Департамента кап. строительства за счет казны МО в пользу ООО взыскано неосновательное обогащение и возмещение расходов по оплате экспертизы.

Постановлением 7ААС от 08.12.2017 решение отменено в связи с непривлечением к рассмотрению дела лица, привлечение которого обязательно, по следующим основаниям.

Сославшись на ч.ч.1, 2, 5, 6 ст.46 АПК РФ, п.п.1, 2 ст.125 ГК РФ, ст.6, ч.2 ст.21, ст.158 БК РФ, п.п.3.57, 3.58 Положения о Департаменте финансов, утв. решением Думы г.Томска №1001 от 15.09.2005, апелляционная коллегия пришла к выводу, что надлежащим представителем интересов МО «Город Томск» применительно к настоящему спору является Департамент финансов администрации г. Томска⁵³.

Непривлечение к участию в деле Департамента финансов в соответствии с п.2 ч.4 ст.270 АПК РФ является безусловным основанием для отмены судебного акта.

По существу апелляционной коллегией принято то же самое решение, что и судом первой инстанции.

АС ЗСО дело не рассматривалось⁵⁴.

2.5. Если в соответствии с имеющимися доказательствами на балансе организации-должника в деле о банкротстве имеется имущество, относящееся к первой, второй, третьей очереди обращения взыскания, невозможно обращение взыскания на спорное имущество, находящееся в аренде у третьего лица, поскольку оно относится к имуществу четвертой очереди обращения взыскания

Судебный пристав-исполнитель УФССП России по ТО обратилась с заявлением к ООО «П», в котором просит обратить взыскание на имущество должника – расширение взлетно-посадочной полосы, перрона и место стоянки, расположенное по адресу: г. Стрежевой, находящееся у третьего лица.

---

⁵² Далее – Департамент кап. строительства.

⁵³ Далее – Департамент финансов.

⁵⁴ Нарушений подобного рода (непривлечение финансового органа по иску, предъявленному к публичному образованию) допускается немного, но практика отмены / изменения актов, принятых с несоблюдением данного правила, все же имеется в разные годы (см., например, постановления: АС Московского округа от 26.12.2016 №Ф05-18262/2016 по делу №А41-75731/2015; АС Поволжского округа – от 30.09.2014 по делу №А06-6367/2013, от 26.04.2011 по делу №А55-2150/2010).

Определением от 25.04.2017 по делу №А67-472/2017 заявление удовлетворено, обращено взыскание на имущество, принадлежащее должнику (ООО «П»), находящееся у третьего лица (ООО «А»): расширение взлетно-посадочной полосы, перрона и место стоянки, расположенное по адресу: г. Стрежевой.

Постановлением 7ААС от 11.09.2017 определение об удовлетворении заявления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на имущество, принадлежащее должнику, находящееся у третьего лица, отменено, в удовлетворении заявления отказано по следующим основаниям⁵⁵.

Удовлетворено ходатайство пристава о приобщении дополнительных доказательств.

Сославшись на ст.2, ч.2 ст.5, ст.94 Закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 №229-ФЗ, ст.ст.1, 2, п.1 ст.12, ст.13 Закона «О судебных приставах» от 21.07.1997 №118-ФЗ, апелляционная коллегия сделала следующие выводы.

Как следует из материалов дела, на исполнении в Межрайонном отделе суд. приставов по исполнению особо важных исполнительных производств УФССП по ТО находится сводное исп. производство о взыскании с ООО «П» задолженности в пользу государства и юридически лиц. Из ответа банка, в котором по сведениям ИФНС открыт счет должника, следует, что на расчетном счете ООО «П» денежные средства отсутствуют.

Из ответа ГИБДД МВД России следует, что за должником зарегистрированы 2 единицы транспортных средств, в отношении которых вынесено постановление о запрете совершения регистрационных действий.

Согласно выписке из ЕГРП ООО «П» принадлежит также спорная рулежная дорожка. В соответствии с договором аренды сооружения (Аэродрома) данное имущество передано ООО «А», на основании соответствующего акта, что подтверждается договором аренды и лицами, участвующим в деле, не оспаривается.

Согласно представленным в апелляционную инстанцию документам на балансе организации-должника имеется имущество, относящееся к первой, второй, третьей очереди обращения взыскания, в связи с чем в силу указанных положений закона невозможно обращение взыскания на спорное имущество, т.к. оно относится к имуществу четвертой очереди обращения взыскания.

Указанные обстоятельства были известны судебному приставу-исполнителю на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции, что подтверждается материалами дела и им не оспаривается.

---

⁵⁵ Аналогичным образом рассмотрено дело №А67-1378/2017, по которому вынесено постановление от 27.07.2017 об отмене определения от 20.04.2017 идентичного характера. АС ЗСО данное дело не рассматривалось.

Нормативно-правовое обоснование спорных действий судебный пристав-исполнитель привести в судебном заседании затруднился, поэтому в удовлетворении заявления судебного пристава-исполнителя отказано.

АС ЗСО от 24.11.2017 постановление 7ААС от 11.09.2017 оставлено в силе, поскольку невозможно обращение взыскания на спорное имущество, так как оно относится к имуществу четвертой очереди обращения взыскания, что исключает его реализацию прежде имущества, относящегося к первой, второй и третьей очередям, поэтому апеллиционной коллегией нарушений норм материального права, а также требований процессуального законодательства не допущено⁵⁶.

2.6. Разрешение спора о признании незаконным решения Управления Росреестра об отказе в государственной регистрации прекращения обременений в виде залога земельного участка невозможно без привлечения в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, залогодержателей – участников долевого строительства, в отношении которых зарегистрировано обременение в виде залога права аренды на земельный участок

Департамент управления муниципальной собственностью администрации г. Томска⁵⁷ обратился в с заявлением к Управлению Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по ТО⁵⁸ о признании незаконным решения об отказе в гос. регистрации прекращения обременения (обременения) в виде залога права аренды земельного участка, изложенного в сообщении от июля 2016 г. и обязанности Управления Росреестра зарегистрировать прекращение ограничения (обременения) данного земельного участка.

Решением от 28.10.2016 по делу №А67-5885/2016 решение Управления об отказе в гос. регистрации прекращения обременений в виде залога земельного участка признано незаконным, руководствуясь положениями ст.ст.71, 198, 201 АПК РФ, ст.ст.131, 352, 419 ГК РФ, Законом от 21.07.1997 №122-ФЗ «О гос. регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Законом от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Законом от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ», исходя из того, что регистрирующий орган не доказал законность и обоснованность оспариваемого решения. На Управление Росреестра

⁵⁶ Схожих примеров судебных актов других кассационных судов не удалось выявить.

⁵⁷ Далее – Департамент.

⁵⁸ Далее – Управление Росреестра.

возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя путем гос. регистрации прекращения обременений в виде залога спорного земельного участка.

Постановлением 7ААС от 28.06.2017 решение отменено в связи с непривлечением к участию в деле заинтересованных лиц (дольщиков), принято аналогичное решение по следующим основаниям⁵⁹.

Как следует из материалов дела, заявитель обратился с заявлением о признании незаконным решения Управления Росреестра об отказе в гос. регистрации прекращения обременений в виде залога земельного участка. В качестве способа восстановления нарушенного права Департамент просил обязать Управление зарегистрировать прекращение ограничения (обременения) земельного участка.

Судом решение Управления Росреестра об отказе в гос. регистрации прекращения обременений в виде залога земельного участка, выраженное в сообщении от июля 2016 г. признано незаконным. Управление Росреестра обязано устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя путем гос. регистрации прекращения обременений в виде залога спорного земельного участка.

Согласно представленной в материалы дела Выписке из ЕГРП от декабря 2016 г. в отношении спорного земельного участка зарегистрировано обременение в виде ипотеки права аренды. В качестве лиц, в пользу которых зарегистрировано обременение, указаны физические и юридические лица – участники долевого строительства на основании договоров долевого участия.

Удовлетворение требований о прекращении ограничения в виде залога права аренды земельного участка, установленного в отношении участников долевого строительства, равным образом затрагивает их права и законные интересы.

Вместе с тем, судом не рассмотрен вопрос о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, залогодержателей – участников долевого строительства, в отношении которых зарегистрировано обременение в виде залога права аренды на земельный участок, за прекращением которого департамент обратился в суд, что повлекло нарушение вынесенным решением прав всех участников договоров долевого участия в строительстве.

Поэтому апелляционной коллегией все участники договоров долевого строительства привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора и принято такое же решение – о признании

---

⁵⁹ Основания для отмены принятого решения указаны в определении от 17.02.2017 о переходе к рассмотрению дела по правилам первой инстанции.

решения Управления Росреестра незаконным и его обязанности устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя путем гос. регистрации прекращения обременений в виде залога спорного земельного участка.

Постановлением АС ЗСО от 20.10.2017 акт апелляционной коллегии оставлен без изменения, поскольку с учетом характера отношений, возникающих при рассмотрении Управлением Росреестра вопроса о сохранении в ЕГРП записи о залоге права аренды, суд апелляционной инстанции сделал правильный вывод об отсутствии основания для отказа в государственной регистрации прекращения ограничения (обременения) аренды земельного участка. При таких обстоятельствах принятый ненормативный правовой акт об отказе в погашении регистрационной записи в отношении ипотеки является неправомерным⁶⁰.

2.7. Когда заявлено требование, имеющее неимущественный характер, при распределении судебных расходов не могут применяться положения абзаца 2 части 1 статья 110 АПК РФ, предусматривающего пропорциональное распределение судебных расходов при частичном удовлетворении заявленных требований

ООО обратилось с заявлением к Гос. учреждению – Управление Пенсионного фонда РФ⁶¹ о признании недействительным решения от апреля 2017 г. о привлечении плательщика страховых взносов к ответственности за нарушение законодательства о страховых взносах в части размера примененного штрафа.

Решением от 06.07.2017 по делу №А67-3324/2017 заявленные требования удовлетворены: решение ПФ РФ от апреля 2017 г. о привлечении плательщика страховых взносов к ответственности за совершение нарушения законодательства РФ о страховых взносах признано недействительным в части штрафа, превышающего 2 500 руб., и ПФ РФ обязано устранить допущенные нарушения прав и законных интересов ООО.

Постановлением 7ААС от 05.09.2017 решение об удовлетворении заявленных требований в части признания недействительным решения о привлечении плательщика страховых взносов к ответственности за совершение нарушения законодательства РФ о страховых взносах в части штрафа, превышающего 2 500 руб., изменено в части госпошлины, резолютивная часть изложена в новой редакции по следующим основаниям.

---

⁶⁰ Вопрос об ошибочности непривлечения в качестве третьих лиц участников договоров долевого строительства при первоначальном рассмотрении дела (основание отмены апелляционной инстанцией судебного решения) кассационной коллегией не затронут, упомянуто лишь на л.4 постановления АС ЗСО, что апелляционный суд привлек к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, участников долевого строительства согласно перечню, представленному Управлением Росреестра, однако данное обстоятельство не расценено в качестве надлежащего основания отмены решения суда, что послужило основанием для принятия точно такого же акта в апелляции.

⁶¹ Далее – ПФ РФ.

Как следует из материалов дела, ПФ РФ проведена проверка ООО по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, составлен акт от марта 2017 г., на основании которого вынесено решение о привлечении ООО к ответственности по ч.1 ст.46 ФЗ от 24.07.2009 №212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее – Закон №212-ФЗ) за несвоевременное представление расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам за 2016 г. в виде штрафа, что стало основанием для обращения с настоящим заявлением.

Фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения дела по существу, установлены судом первой инстанции на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, им дана надлежащая правовая оценка, однако при вынесении суд. акта не разрешен вопрос о суд. расходах в порядке ст.110 АПК РФ.

Поскольку требование общества по настоящему делу носит неимущественный характер, то при распределении судебных расходов не могут применяться положения абз.2 ч.1 ст.110 АПК РФ, предусматривающие пропорциональное распределение судебных расходов при частичном удовлетворении заявленных требований.

В случае признания обоснованным частично заявления об оспаривании ненормативного правового акта государственного органа, судебные расходы подлежат возмещению этим органом в полном размере, основываясь на постановлении Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 №20-П, п.19 постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 №46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах», с учетом правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 №7959/08, определении ВС РФ от 11.08.2017 №302-КГ17-4293 по делу №А33-6026/2016.

Госпошлина за рассмотрение настоящего заявления составляет 3 000 руб. и в соответствии со ст.110 АПК РФ подлежит отнесению на ответчика. Заявителем при подаче заявления п/п от мая 2017 г. уплачена госпошлина в размере 3 000 руб., поэтому по итогам рассмотрения дела по существу с ПФ РФ в пользу заявителя подлежат взысканию судебные расходы по уплате госпошлины и в резолютивной части судебного акта госпошлина в данном размере взыскана с ПФ РФ.

АС ЗСО исследуемое дело не рассматривалось⁶².

---

⁶² Судами кассационной инстанции в течение длительного времени делались выводы о неприменении положений абзаца второй части 1 статьи 110 АПК РФ, регламентирующего распределение судебных

2.8. Дело не подлежит прекращению как не подлежащее рассмотрению в арбитражном суде⁶³, когда права лица, подающего заявление, принятым решением (действием) нарушены

МО «Город Томск» обратилось к МИФНС по ТО с заявлением о признании незаконными действий по внесению записи от мая 2017 г. об исключении ООО из ЕГРЮЛ и обязанности внести соответствующие изменения в реестр.

Определением от 05.09.2017 по делу №А67-5153/2017 производство по делу прекращено по основаниям п.1 ч.1 ст.150 АПК РФ как не подлежащее рассмотрению в арбитражном суде.

Постановлением 7ААС от 16.10.2017 определение о прекращении производства по делу отменено, вопрос о принятии заявления направлен на новое рассмотрение по следующим основаниям.

По мнению апелляционной коллегии, выводы суда основаны на неправильном толковании норм процессуального права, поскольку, исходя из ч.ч.1, 2 ст.27 АПК РФ, а также п.5 постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 №11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие АПК РФ», арбитражному суду подведомственны дела, которые отвечают следующим критериям:

- рассмотрению подлежит спор экономического характера или спор, вытекающий из предпринимательской и иной экономической деятельности;
- при рассмотрении спора в качестве сторон по общему правилу участвуют юридические лица⁶⁴ и индивидуальные предприниматели⁶⁵.

Как следует из материалов дела, Администрация г. Томска оспаривает действия налогового органа по внесению записи от мая 2017 г. об исключении ООО из ЕГРЮЛ как недействующего юр. лица.

При этом, основываясь на положениях п.8 ст.22 Федерального закона от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁶⁶ во взаимосвязи с положениями ч.ч.1 и 2 ст.27 АПК РФ следует

расходов при частичном удовлетворении заявленных требований, имеющих неимущественный характер (см., например, постановления: АС Восточно-Сибирского округа – от 07.11.2014 №Ф02-5118/2014 по делу №А58-2831/2013, от 24.07.2012 по делу №А33-14795/2011; АС Дальневосточного округа от 11.07.2016 №Ф03-3001/2016 по делу №А73-4801/2015; ФАС Западно-Сибирского округа от 26.05.2014 по делу №А45-14402/2013; АС Поволжского округа – от 09.02.2017 №Ф06-16843/2016 по делу №А12-18638/2016, от 12.02.2015 №Ф06-19742/2013 по делу №А72-6501/2013, от 02.10.2014 по делу №А57-22344/2013; АС Северо-Кавказского округа от 22.02.2017 №Ф08-726/2017 по делу №А63-4928/2016 и другие судебные акты).

⁶³ На основании п.1 ч.1 ст.150 АПК РФ.

⁶⁴ Далее – юр. лицо.

⁶⁵ Далее – ИП.

⁶⁶ Далее – Закон №129-ФЗ.

сделать вывод, что к компетенции арбитражных судов отнесено рассмотрение споров, возникающих в связи с исключением из реестра недействующего юр. лица, деятельность которого связана с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

То есть обязательным условием рассмотрения такой категории дел арбитражным судом является деятельность недействующего юр. лица, связанная с ведением им предпринимательской и иной экономической деятельности, а не самого заявителя, в данном случае Администрации, как ошибочно указал суд в оспариваемом определении.

Применительно к субъектному составу лиц, имеющих право обжаловать исключение недействующего юр. лица из единого государственного реестра относится и Администрация (как иное лицо), чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юр. лица из ЕГРЮЛ⁶⁷, поскольку решением по делу №А67-4887/2015 на ООО возложена обязанность по освобождению спорного земельного участка путем сноса самовольно возведенного объекта незавершенного строительства, исполнительное производство по которому прекращено постановлением судебного пристава от мая 2017 г. в соответствии с п.7 ч.2 ст.43 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» путем внесения записи об исключении юр. лица (взыскателя-организации или должника-организации) из ЕГРЮЛ.

При таких обстоятельствах нельзя признать обоснованными выводы суда о том, что в данном случае налоговый орган реализовывал публичные полномочия и своими действиями налоговый орган никоим образом не определил какого-либо отношения к деятельности МО в лице Администрации г. Томска, его прав и обязанностей по распоряжению земельными участками, находящимися в мун. собственности, и как следствие, неподведомственности настоящего спора арбитражному суду.

Споры по поводу гос. регистрации вносимых в ЕГРЮЛ записей в отношении коммерческих организаций должны рассматриваться по общим правилам рассмотрения споров, связанных с созданием, реорганизацией и ликвидацией коммерческих организаций и, учитывая, что в соответствии с положениями ст.ст.50, 66, 87 ГК РФ ООО является коммерческой организацией, осуществляющей экономическую деятельность, преследуя извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, данный спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

---

⁶⁷ В соответствии с п.8 ст.22 Закона №129-ФЗ.

Апелляционной коллегией также принято во внимание рассмотрение аналогичного спора по существу в рамках дела №А67-917/2017, поэтому вопрос о принятии заявления направлен на повторное рассмотрение⁶⁸.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ суд не может прекратить производство по делу об оспаривании нормативного правового акта даже в том случае, когда данный акт решением принявшего его органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица признан утратившим силу, либо в случае, когда срок действия этого акта истек после подачи в суд соответствующего заявления, *если в процессе судебного разбирательства будет установлено нарушение оспариваемым актом прав и свобод заявителя, гарантированных Конституцией РФ, законами и иными нормативными правовыми актами*⁶⁹.

Данная позиция высказана в русле положений пункта 18 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 №99 «Об отдельных вопросах практики применения АПК РФ»⁷⁰, принятого на полгода раньше, согласно которому отмена оспариваемого ненормативного правового акта или истечение срока его действия *не препятствуют рассмотрению по существу* заявления о признании акта недействительным, *если им были нарушены законные права и интересы заявителя*.

Только в случае установления, что оспариваемый ненормативный правовой акт (отмененный или утративший силу в связи с истечением срока его действия) не нарушал законные права и интересы заявителя, арбитражный суд прекращает производство по делу в соответствии с п.1 ч.1 ст.150 АПК РФ⁷¹.

---

⁶⁸ Определением от 27.10.2017 заявление принято к производству, 08.12.2017 отказано в удовлетворении заявления, на 27.02.2018 назначено рассмотрение апелляционной жалобы МО.

⁶⁹ См. определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 №182-О «По жалобам гражданина Каплина А.Е., ОАО «Кузбассэнерго», ООО «Деловой центр «Гагаринский» и ЗАО «Инновационно-финансовый центр «Гагаринский» на нарушение конституционных прав и свобод положениями п.1 ч.1 ст.150, ст.192 и ч.5 ст.195 АПК РФ».

Конечно, данное определение принято до внесения изменений в ст.ст.192, 195 АПК РФ в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 №186-ФЗ (в ред. от 22.11.2016) «О внесении изменений в АПК РФ», но изменения в указанные статьи не носили характера, повлекшего возникновение противоречий между их содержанием и позицией Конституционного Суда РФ, отраженной в указанном определении.

⁷⁰ В редакции от 01.07.2014.

⁷¹ В этом же русле значительно позднее приняты п.10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов», согласно которому если оспариваемый нормативный правовой акт до вынесения арбитражным судом решения в установленном порядке отменен, а также если действие его прекратилось, производство по делу не может быть прекращено, если в период действия такого акта были нарушены (могли быть нарушены) права и законные интересы заявителя, публичные интересы или права и (или) законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, а также определения ВС РФ от 14.08.2017 №307-АД17-6188 по делу №А56-5983/2016, от 02.11.2015 по делу №306-АД15-8803, А72-11081/2014, постановление Президиума ВАС РФ от 05.07.2011 №651/11 по делу №А03-4049/2010 и решение ВАС РФ от 28.08.2012 №ВАС-5123/12.

Практика окружных судов также сложилась много лет назад и соответствует изложенным постулатам (см., например, постановления: ФАС Волго-Вятского округа от 23.01.2013 по делу №А79-6967/2012; ФАС

2.9. Производство по заявлению кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в качестве требования, обеспеченного залогом имущества по договору ипотеки, не подлежит прекращению в соответствии с п.2 ч.1 ст.150 АПК РФ⁷², если в рассмотренном деле предмет требований и субъектный состав с рассматриваемым требованием не тождественен

Определением от 29.07.2016 по делу №А67-5480/2016 к производству принято заявление о признании ООО несостоятельным (банкротом). Возбуждено производство по настоящему делу. Определением от 29.11.2016 в отношении должника введена процедура банкротства – наблюдение, вр. управляющим утвержден Г. Сообщение о введении в отношении должника процедуры банкротства (наблюдение) опубликовано в газете «Коммерсантъ» 10.12.2016.

Решением от 06.06.2017 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим⁷³ утвержден Г. Определением от 15.05.2017 производство по заявлению о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в качестве требования, обеспеченного залогом имущества по договору ипотеки, прекращено.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом первой инстанции, требование банка основано на кредитном договоре, исполнение обязательств по которому обеспечено залогом имущества должника по договору ипотеки от августа 2013 г., о чем имеется вступившее в законную силу решение Центрального районного суда г. Новосибирска, на стадии исполнения которого указанным судом утверждено мировое соглашение, которое не исполнено. Задолженность должника перед банком составляет основной долг, задолженность по процентам за пользование кредитом и пени за неисполнение обязательств по договору.

Ссылаясь на наличие указанной задолженности должника перед банком, последний обратился в суд с заявлением об установлении размера требований кредитора и включении их в реестр требований кредиторов должника.

Восточно-Сибирского округа от 04.05.2012 по делу №А10-4639/2011; АС Московского округа – от 18.11.2014 №Ф05-12205/2013 по делу №А41-36702/12, от 15.05.2014 №Ф05-5070/2014 по делу №А40-121349/2012, от 17.05.2013 по делу №А41-33494/12; АС Поволжского округа – от 27.10.2014 по делу №А57-16891/2012, от 08.11.2012 по делу №А12-8517/2012; АС Северо-Западного округа – от 16.01.2017 по делу №А66-4731/2016, от 25.11.2014 по делу №А26-9630/2013; ФАС Северо-Кавказского округа от 13.12.2011 по делу №А01-400/2011; АС Центрального округа от 13.04.2016 №Ф10-940/2016 по делу №А35-3204/2015, от 19.10.2015 №Ф10-3990/2015 по делу №А48-2249/2015 и другие судебные акты).

⁷² Наличие вступившего в законную силу принятого по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебного акта.

⁷³ Далее – конк. производство, конк. управляющий.

При прекращении производства по настоящему делу судом не учтено, что в соответствии со ст.32 Закона о банкротстве и ч.1 ст.223 АПК РФ суд прекращает производство по делу, если установит, что имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда.

Из материалов дела усматривается, что определением от 10.08.2016 по делу №А67-3330/2016, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 15.11.2016, признаны необоснованными требования банка о признании несостоятельным (банкротом) ООО, отказано во введении наблюдения в отношении должника, производство по делу прекращено.

Как следует из судебных актов по делу №А67-3330/2016, предметом рассмотрения являлось заявление банка о признании ООО несостоятельным (банкротом), утверждении вр. управляющего из числа членов НП СОАУ «Континент». Также банк просил включить в третью очередь реестра требований кредиторов должника его требование в той же сумме, что и в настоящем деле.

Причиной отказа во введении наблюдения и прекращении производства по делу о банкротстве послужили следующие обстоятельства.

В силу ст.2 Закона о банкротстве, должник-гражданин, в том числе ИП, или юр. лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о банкротстве. Под денежным обязательством в Законе о банкротстве понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному основанию, предусмотренному ГК РФ, бюджетным законодательством РФ.

Пункт 2 статьи 4 Закона о банкротстве устанавливает, что для определения наличия признаков банкротства должника учитываются размер денежных обязательств.

Судами установлено, что обязательство по передаче недвижимого имущества, установленное мировым соглашением, не является денежным обязательством в значении Закона о банкротстве.

Следовательно, поскольку у ООО отсутствуют установленные законом признаки банкротства, иные заявления о признании должника банкротом не поданы, производство по делу о банкротстве ООО подлежит прекращению.

Таким образом, из содержания указанных судебных актов по делу №А67-3330/2016 следует, что требование банка о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника указанной задолженности по существу не было рассмотрено. Суды, определив характер данного требования⁷⁴, прекратили производство по заявлению ввиду отсутствия признаков банкротства с учетом положений ст.ст.2, 4, 33 Закона о банкротстве.

В этой связи вывод суда о том, что рассматриваемое в рамках настоящего дела требование банка о включении в реестр требований кредиторов ООО задолженности в том же размере в качестве требования, обеспеченного залогом имущества по договору ипотеки от октября 2013 г., рассмотрено по делу №А67-3330/2016, является ошибочным.

Сделав вывод о тождественности дел по предмету и субъектному составу, судом не учтены различные обстоятельства рассматриваемых дел.

При рассмотрении заявления о признании должника банкротом с целью признания должника несостоятельным (банкротом) во внимание принимаются требования кредитора только по денежным обязательствам.

При включении в реестр требований кредиторов должника кредитором могут быть заявлены любые имущественные требования⁷⁵. В зависимости от процедуры банкротства, введенной в отношении должника, такие требования подлежат оставлению без рассмотрения⁷⁶ или трансформируются в денежные требования и рассматриваются по правилам ст.100 Закона о банкротстве⁷⁷.

В настоящее время в отношении должника открыто конкурсное производство.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции неправомерно прекратил производство по заявлению банка об установлении размера требований кредитора и включении их в реестр требований кредиторов должника применительно к п.2 ч.1 ст.150 АПК РФ, поэтому вопрос направлен на рассмотрение по существу⁷⁸.

---

⁷⁴ Денежные или неденежные обязательства.

⁷⁵ Как по денежным, так и по неденежным обязательствам.

⁷⁶ В процедурах наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления.

⁷⁷ В процедуре конк. производства.

⁷⁸ Практика отмены судебных актов о прекращении производства по делу в связи с нетождественностью предмета требований и субъектного состава рассматриваемого спора судами различных инстанций, вплоть до ВС РФ, в течение последних лет весьма обширна (см., например:

- определения ВС РФ – от 14.09.2016 №305-АД16-6041 по делу №А40-186397/2015, от 01.08.2016 №305-АД16-6041 по делу №А40-186397/2015; постановление Президиума СИП от 16.06.2014 №С01-569/2014 по делу №СИП-162/2014;

- постановления судов округов: СИП от 11.08.2014 №С01-690/2014 по делу №А34-5290/2013, АС Волго-Вятского округа – от 04.08.2016 №Ф01-2686/2016 по делу №А79-9283/2015, от 22.01.2014 по делу №А79-1042/2013, от 05.07.2016 №Ф01-2234/2016 по делу №А43-30468/2015; АС Восточно-Сибирского округа от 12.12.2016 №Ф02-6709/2016 по делу №А78-4468/2016, от 04.10.2016 №Ф02-4786/2016 по делу №А10-5947/2015; АС Дальневосточного округа – от 29.08.2016 №Ф03-4196/2016 по делу №А73-643/2016, от 11.01.2013 №Ф03-6161/2012 по делу №А51-10532/2012; АС Поволжского округа от 22.09.2016 №Ф06-13663/2016 по делу №А12-11463/2016; АС Западно-Сибирского округа – от 11.12.2017 №Ф04-5856/2017 по делу №А46-14067/2017, от 18.08.2017 №Ф04-3368/2017 по делу №А27-26416/2016; АС Московского округа –

2.10. Заявление о пересмотре по новым обстоятельствам определения о привлечении к субсидиарной ответственности или о понуждении передать бухгалтерскую и иную документацию должника не подлежит возвращению, если соблюдены требования для подачи соответствующего заявления, что исключает применение статьи 315 АПК РФ

Определением от 16.10.2013 по делу №А67-4893/2013 в отношении ООО «С» введена процедура банкротства (наблюдение), вр. управляющим утверждена Г.

Решением от 11.02.2014 ООО «С» признано несостоятельным (банкротом), открыто конк. производство, конк. управляющим должника утверждена Г.

Определением от 28.12.2015 гр.Т. привлечен к субсидиарной ответственности: с него в пользу ООО «С» взысканы убытки.

17.05.2017 поступило заявление гр.Т. о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта (о привлечении его к субсидиарной ответственности) по вновь открывшимся обстоятельствам.

Определением от 23.05.2017 заявление (рег. №07АП-2173/2016(3)) гр.Т. о пересмотре указанного определения по новым обстоятельствам возвращено заявителю.

Постановлением 7ААС от 07.08.2017 определение о возвращении заявления о пересмотре по новым обстоятельствам определения о привлечении к субсидиарной ответственности, поскольку обстоятельство, указанное заявителем, не соответствует ч.3

от 28.03.2016 №Ф05-982/2016 по делу №А40-53466/2015, от 26.01.2016 №Ф05-6866/2015 по делу №А40-56477/14; АС Поволжского округа – от 31.08.2017 №Ф06-2749/2013 по делу №А55-23016/2011, от 19.12.2016 №Ф06-16537/2016 по делу №А55-7293/2016, от 05.11.2015 №Ф06-19548/2013 по делу №А65-3595/2014; АС Северо-Западного округа – от 07.12.2017 №Ф07-12379/2017 по делу №А56-94774/2015, от 10.04.2017 №Ф07-3360/2017 по делу №А66-8391/2016; АС Северо-Кавказского округа – от 10.10.2017 №Ф08-7916/2017 по делу №А63-6594/2017, от 11.10.2017 №Ф08-8018/2017 по делу №А63-6593/2017; АС Уральского округа – от 31.10.2017 №Ф09-6676/17 по делу №А07-13925/2017, от 30.04.2013 №Ф09-10815/12 по делу №А60-37478/2011; АС Центрального округа – от 07.10.2016 №Ф10-4233/2016 по делу №А35-11786/2015, от 21.09.2016 №Ф10-2868/2013 по делу №А23-337/2013;

- постановления апелляционных судов, впоследствии оставленные без изменения кассационной инстанцией: 1ААС от 22.12.2011 по делу №А38-716/2011; 3ААС – от 19.07.2017 по делу №А33-5322/2016, от 26.12.2016 по делу №А74-11537/2015; 4ААС – от 23.09.2016 по делу №А78-7760/2014, от 18.05.2016 по делу №А10-3111/2015; 5ААС – от 16.10.2017 по делу №А51-18475/2017, от 03.09.2015 по делу №А51-35983/2014; 6ААС от 20.03.2014 по делу №А51-14269/2011; 7ААС – от 16.03.2017 по делу №А03-17482/2016, от 26.08.2016 по делу №А27-22530/2015; 8ААС – от 26.12.2016 по делу №А46-10327/2016, от 29.09.2015 по делу №А75-7099/2014; 9ААС – от 24.11.2017 по делу №А40-111325/2017, от 12.02.2014 по делу №А41-22658/12; 10 ААС – от 01.11.2016 по делу №А41-8635/2016, от 22.03.2016 по делу №А41-91142/2015; 11ААС – от 27.03.2017 по делу №А72-14035/2016, от 17.03.2015 по делу №А65-27543/2015; 13ААС – от 18.07.2017 по делу №А56-50884/2016, от 05.07.2017 по делу №А56-19632/2014; 14ААС от 25.06.2015 по делу №А05-14208/2014; 15ААС – от 11.11.2013 по делу №А32-28775/2012; 16ААС – от 28.12.2015 по делу №А61-1319/2015, от 10.06.2016 по делу №А77-31/2016; 17ААС – от 08.09.2016 по делу №А60-22563/2016, от 09.06.2016 по делу №А50-856/2016; 18ААС – от 24.05.2016 по делу №А07-1733/2016, от 21.07.2015 делу №А76-26031/2014; 19ААС – от 10.06.2014 по делу №А14-2866/2014, от 23.04.2015 по делу №А35-6552/2014) и множество иных судебных актов, принятых на основании п.2 ч.1 ст.150 АПК РФ как по обособленным спорам в делах о банкротстве, так и в других гражданских и административных спорах.

ст.311 АПК РФ и не может признаваться новым⁷⁹, – отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение по следующим основаниям⁸⁰.

Ходатайство гр.Т. о приобщении копии решения Советского районного суда г. Томска от 27.03.2017 с отметкой о его вступлении в законную силу, рассмотрено апелляционной коллегией и удовлетворено.

Сославшись на ст.311, п.4 ч.2 ст.313, п.3 ч.1 ст.315 АПК РФ, п.п.3, 5 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 №52 «О применении положений АПК РФ при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», апелляционной коллегией сделаны следующие выводы.

Заключение о том, что обстоятельства, указанные в заявлении, не отвечают признакам обстоятельств, указанным в ст.311 АПК РФ, а приложенные к заявлению доказательства не подтверждают наличие новых обстоятельств, могут быть сделаны судом только при рассмотрении данного заявления по существу.

Гр.Т. сослался в заявлении о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам на вступившее в законную силу решение Советского районного суда г. Томска, являющееся, по его мнению, новым обстоятельством.

Таким образом, гр.Т. соблюдены требования для подачи соответствующего заявления, что исключает возвращение заявления на основании ст.315 АПК РФ.

Установление же того, могут ли обстоятельства, установленные решением Советского районного суда г. Томска, на которые ссылается гр.Т., служить основанием для пересмотра судебного акта, производится в судебном заседании по рассмотрению такого заявления. Указанное подтверждается сложившейся судебной практикой АС ЗСО⁸¹.

В п.36 постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 №36 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» разъяснено, что при рассмотрении жалоб на определения суда первой инстанции суд апелляционной инстанции наряду с полномочиями, названными в ст.269 АПК РФ, вправе направить конкретный вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции (п.2 ч.4 ст.272 АПК РФ).

Применяя данную норму, следует иметь в виду, что на новое рассмотрение могут быть направлены вопросы, разрешение которых относится к ведению суда первой инстанции и которые суд по существу не рассматривал по причине необоснованного

---

⁷⁹ Установление Советским районным судом г. Томска факта отсутствия трудовых отношений с ООО «С» после 29.11.2011 не является новым применительно к пересмотру определения.

⁸⁰ По тому же основанию с аналогичными формулировками отменены по рассматриваемому делу (**№А67-4893/2013**) еще 3 судебных акта (постановление 7ААС от 07.08.2017 по заявлению рег. №07АП-2173/2016(4) и постановления 7ААС от 08.08.2017 по заявлениям №№07АП-2173/2016(5), 07АП-2173/2016(6))

⁸¹ См. постановления АС ЗСО: от 16.06.2017 по делу №А27-18314/2012, от 20.07.2017 по делу №А27-14189/2013.

возврата искового заявления, тогда как в полномочия суда апелляционной инстанции входит повторное рассмотрение дела (ч.1 ст.268 АПК РФ). В этих случаях, поскольку судом не рассмотрен вопрос по существу и не установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, апелляционная коллегия не имеет возможности осуществить повторное рассмотрение дела, как этого требует ч.1 ст.268 АПК РФ.

Поданные 4 заявления о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам объединены для рассмотрения по существу и 17.10.2017 вынесено определение об отказе в пересмотре заявлений, которое отменено постановлением 7ААС от 19.01.2018 по следующим основаниям.

Апелляционная коллегия не согласилась с основаниями отказа в удовлетворении заявлений по причине того, что указанные Т. обстоятельства в качестве вновь открывшихся либо новых являются новыми доказательствами по отношению к фактам, которые были предметом исследования при вынесении определения суда от 28.12.2015, и не отвечают признакам вновь открывшихся обстоятельств либо новых обстоятельств, предусмотренных ст.311 АПК РФ.

Из материалов дела следует, что, признавая Т. субъектом субсидиарной ответственности по обязательствам должника, суд обстоятельства наличия либо отсутствия трудовых отношений Т. с должником за период с 30.11.2011 фактически не исследовал, сославшись лишь на представленную конк. управляющим копию приказа от 30.11.2011 о назначении Т. и.о. директора в связи с отъездом директора.

О фактическом отсутствии трудовых отношений Т. с должником после 29.11.2011 не было известно конк. управляющему и суду при принятии определения от 28.12.2015 и не могло быть известно, поскольку указанное обстоятельство не исследовалось. Вместе с тем, указанные обстоятельства, установленные судом общей юрисдикции после принятия определения о привлечении Т. к субсидиарной ответственности и взыскания с него более 8 млн. руб. как с руководителя должника, имеют существенное значение для правильного разрешения обособленного спора и могли бы привести к принятию иного решения суда.

Из материалов дела также видно, что то обстоятельство, что приказ от 30.11.2011 о возложении на него обязанностей директора существовал, Т. на момент принятия решения о привлечении его к субсидиарной ответственности известно не было, поскольку фактически участия в рассмотрении обособленного спора он не принимал.

Надлежащее извещение участника обособленного спора, по мнению апелляционной коллегии, не может служить основанием для отказа в пересмотре судебного акта по вновь открывшимся существенным для дела обстоятельствам, поскольку пересмотр в данном случае направлен на исправление очевидной судебной ошибки, произошедшей из-за

отсутствия сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для принятия правильного решения по существу спора.

Таким образом, выводы суда первой инстанции основаны на ошибочном толковании положений гл.37 АПК РФ и противоречат фактическим обстоятельствам данного обособленного спора.

В связи с изложенным, заявление Т. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу определения от 28.12.2015 по настоящему делу удовлетворено, определение от 28.12.2015 – отменено, а обособленный спор о привлечении Т. к субсидиарной ответственности и взыскании с него убытков – направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В АС ЗСО жалобы на апелляционные постановления по рассматриваемому делу не подавались.

2.11. Обособленный спор по заявлению конкурсного управляющего в деле о банкротстве о признании сделки недействительной не может быть рассмотрен в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания

Решением от 21.03.2016 по делу №А67-4289/2013 ООО признано банкротом, в его отношении введена процедура банкротства – конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден К.⁸²

Определением от 17.05.2016 К. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, конкурсным управляющим должника утверждена Д.⁸³

31.10.2016 от конкурсного управляющего поступило заявление о признании сделки – операций по перечислению должником денежных средств в пользу ИП Д. недействительной и применении последствия недействительности сделки в виде взыскания данной суммы с ИП Д. и восстановления задолженности ООО перед ИП Д.

Определением от 26.04.2017 признана недействительной сделка по погашению ООО задолженности перед ИП Д., применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ИП Д. в пользу ООО денежной суммы, восстановлена задолженность ООО перед ИП Д.

Постановлением 7ААС от 05.12.2017 определение о признании недействительной сделки отменено в связи с неизвещением одного из участников процесса о времени и месте судебного разбирательства, принято такое же решение по следующим основаниям⁸⁴.

---

⁸² Член Ассоциации «СМСОАУ».

⁸³ Член Ассоциации Межрегиональной саморегулируемой организации профессиональных арб. управляющих.

Сославшись на ст.ст.121-123, ч.1 ст.153 АПК РФ, п.п.4, 15 постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №12 «О некоторых вопросах применения АПК РФ в редакции ФЗ от 27.07.2010 №228-ФЗ «О внесении изменений в АПК РФ», апелляционной коллегией сделаны следующие выводы.

Как усматривается из дела, определением от 29.11.2016 заявление конкурсного управляющего о признании сделки (операций по перечислению должником денежных средств на общую) в пользу ИП Д. недействительной и применении последствий недействительности сделки, принято к производству, судебное заседание по рассмотрению данного заявления назначено на 23.01.2017.

Копия определения суда о принятии заявления к производству и назначении судебного заседания, направленная Д. по адресу, указанному в заявлении конкурсного управляющего, возвращена с отметкой отделения почтовой связи «истек срок хранения».

Судебное разбирательство по рассмотрению заявления конкурсного управляющего должника откладывалось определениями от 23.01.2017, 03.03.2017, 03.04.2017, также объявлялся перерыв.

Вся судебная корреспонденция направлялась ИП Д. и возвращена с отметкой отделения почтовой связи «истек срок хранения».

В ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции Д., пояснил, что адрес, по которому отправлялась корреспонденция, является адресом его регистрации по паспорту⁸⁵.

Между тем, его фактическим местом жительства является иной адрес, о чем суду должно было быть известно, принимая во внимание, что при обращении с заявлением о вступлении в дело о банкротстве должника он ссылаясь на данное обстоятельство.

С целью проверки доводов заявителя жалобы истребованы необходимые материалы дела №А67-4289/2013.

Из поступивших материалов дела следует, что, действительно, обращаясь в суд с заявлением о вступлении в дело о банкротстве должника (определение суда от 01.12.2014), ИП Д. указывал два адреса⁸⁶.

При таких обстоятельствах, апелляционная коллегия полагает, что ИП Д., не являющийся участником в деле о банкротстве должника, не должен был отслеживать информацию по делу о банкротстве должника и не мог знать об обращении конкурсного

---

⁸⁴ Основания отмены изложены в определении о переходе к рассмотрению дела по правилам первой инстанции от 10.11.2017.

⁸⁵ Для обозрения представлен паспорт, подтверждающий указанные подателем жалобы сведения.

⁸⁶ Тот, по которому в настоящем деле отправлялась корреспонденция, и адрес фактического проживания.

управляющего с соответствующим заявлением, учитывая, что корреспонденция направлялась только по адресу регистрации.

Апелляционная коллегия считает, что ИП Д. не может считаться надлежащим образом извещенным судом о месте судебного заседания и был лишен возможности участвовать в судебном заседании и защищать свои права и законные интересы, в результате чего допущены нарушения принципов арбитражного процесса⁸⁷.

Поэтому обжалуемое определение отменено и по существу принято аналогичное решение.

В АС ЗСО постановление 7ААС от 05.12.2017 не обжаловалось⁸⁸.

Отдел ОСП

январь 2018 г.

---

⁸⁷ Обеспечение равной судебной защиты прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле (ст.7 АПК РФ), равноправие сторон (ст.8 АПК РФ), состязательность (ст.9 АПК РФ).

⁸⁸ В судах округов не столь обширна практика отмены актов нижестоящих инстанций о признании действительными сделок в деле о банкротстве в связи с неизвещением (отсутствием при рассмотрении данного заявления) какого-либо участника дела о банкротстве, однако отдельные примеры отмены соответствующих судебных актов и направления обособленных споров такого рода на новое рассмотрение в суды первой инстанции имеются (см., например, постановления: АС Московского округа – от 10.05.2016 №Ф05-4904/2016 по делу №А40-213133/2014, от 21.04.2016 №Ф05-12317/2015 по делу №А41-47870/2014, от 30.12.2013 №Ф05-16533/2013 по делу №А40-91359/2012; ФАС Поволжского округа – от 05.06.2014 по делу №А65-34479/2009, от 27.12.2011 по делу №А65-8799/2009; АС Северо-Западного округа – от 05.07.2017 №Ф07-2664/2017 по делу №А13-7747/2015, от 10.05.2012 по делу №А13-2928/2010; ФАС Уральского округа от 30.06.2014 №Ф09-9420/11 по делу №А60-45787/2010).